

II. ИОСИФ ФЛАВИЙ О ХРИСТЕ

Иосиф Флавий (Иосиф, сын Матфия) родился в 37 г. н. э. в Иерусалиме в знатной иудейской семье. В автобиографии «Жизнь» он сообщает, что семья его принадлежала к жреческому роду, связанному с фарисеями. Иосиф участвовал в антиримском восстании в Иудее 66–74 гг., командуя вооруженным отрядом, посланным в Галилею. После поражения при Иотапате он сдался в плен римлянам и был отпущен на свободу императором Титом, в связи с чем принял родовое имя последнего — Флавий. Впоследствии Иосиф получил права римского гражданства, переселился в Рим и оставил четыре сочинения на греческом языке: «Иудейская война» (закончена ок. 79), «Иудейские древности» (закончены в 94), «Против Апиона» и «Жизнь». Умер Иосиф в Риме около 100 г.

«Иудейская война» (в семи книгах) посвящена главным образом антиримскому восстанию 66–74 гг., но в первых двух ее книгах кратко излагаются предшествующие восстанию события, в том числе конец династии Иродиадов и переход Иудеи под владычество римлян. В предисловии к «Войне» Иосиф сообщает, что вначале написал свой труд «для варваров внутренней Азии на нашем родном языке», то есть на арамейском, бывшем тогда общеупотребительным языком Передней Азии, но затем решил изложить свой труд по-гречески, чтобы с ним могли ознакомиться народы Римского государства. До нас дошла лишь эта греческая версия «Войны», в то время как арамейский вариант не сохранился.

Через несколько лет после завершения «Иудейской войны» Иосиф приступил к основному своему произведению, названному им по аналогии с популярными тогда «Римскими древностями» Дионисия Галикарнасского (7 г. до н. э.) — «Иудейскими древностями». Этот обширнейший труд в двадцати книгах, написанный на греческом языке специально для греческих и римских читателей, охватывал всю историю евреев, начиная от времен Адама и кончая 66 г. н. э., когда вспыхнуло антиримское восстание. Пересказывая еврейскую Библию, цитируя различных авторов, приво-

дя документы из архивов, Иосиф Флавий преследовал главную цель — показать древность своего народа, выдержавшего испытания многих веков, защитить еврейский менталитет в пространстве многонациональной Римской империи.

Раввинская традиция, считая Иосифа изменником отчизны, перешедшем на службу к ее врагам, совершенно игнорировала его сочинения. Его книги не переписывались и не хранились. Когда в X в. появился т. н. «Иосиппон», представлявший из себя еврейский перевод некоторых отрывков из сочинений Флавия, то в качестве автора было указано другое лицо. Произведения Флавия обрели популярность благодаря христианской традиции, видящей в нем свидетеля и очевидца описываемых в Новом Завете событий. Отцы и учителя Церкви часто ссылались на Иосифа как на «знаменитейшего из еврейских историков» (*Евсевий Кесарийский*. Церковная история, I 5.2), подчеркивая то, что он «жил немного спустя после Иоанна и Иисуса» (*Ориген*. Против Цельса, I 47) и, следовательно, может считаться надежным источником. Популярность Иосифа среди христиан возросла настолько, что возникла даже легенда, будто бы он принял христианство и стал епископом. На самом же деле, как явствует из его сочинений, Иосиф до конца жизни оставался верен иудаизму и своим еврейским корням, хотя внешне склонился перед владычеством Рима и даже признал мессианскую роль императора.

Имя Иисуса дважды встречается в «Иудейских древностях»: сначала, в XVIII книге следует небольшой рассказ, получивший в библеистике название «свидетельства Флавия» (*testimonium Flavianum*), затем в XX книге Христос бегло упоминается в связи с казнью праведного Иакова. На протяжении веков «свидетельство Флавия» многократно цитировалось и пересказывалось церковными авторами, пока в XVIII и XIX столетиях критические исследователи не высказали серьезные сомнения в его подлинности и достоверности. Невероятно, чтобы такой ортодоксальный еврей как Иосиф Флавий мог называть Иисуса Мессией (Христом), признавать его чудеса, воскресение из мертвых и видеть в нем исполнение мессианских пророчеств. И поскольку «Иудейские древности», как и другие сочинения Иосифа, дошли до нас через руки христиан-переписчиков, возникло мнение, что рассказ о Иисусе сочинен христианами в апологетических целях и вставлен в текст Флавия. Мнение такое настолько укрепилось, что с тех пор в критических изданиях «Иудейских древностей» (начиная с издания Б. Низе, 1888 г.) указанный отрывок целиком берется в скобки как позднейшая интерполяция.

Надо заметить, что «свидетельство Флавия», каким мы видим его сегодня, в точности цитируется Евсевием Кесарийским в «Церковной исто-

рии», написанной ок. 330 г. (документ 2б). Однако ранее Ориген (185–254) в своих трудах не упоминал столь важного для христологии рассказа Иосифа Флавия, хотя охотно приводил другие его сообщения. Более того, Ориген замечал, что Иосиф не признавал Иисуса Христом, т. е. Мессией (документы 2а, 5а, 5б). Отсюда был сделан вывод, что «свидетельства Флавия» еще не существовало во времена Оригена; оно появилось позднее, в промежутке между 254 и 330 гг., после чего стало известным Евсевию Кесарийскому.

Другая группа исследователей допускала подлинность сообщения Иосифа Флавия о Христе, правда, с существенными оговорками. Э. Ренан считал, что этот отрывок «написан совершенно в духе Иосифа, и если этот историк упоминал об Иисусе, то он должен был говорить о нем именно так. Чувствуется только, что этот отрывок ретушировала рука христианина, прибавившая к нему несколько слов, без которых он был бы почти богохульством, и, может быть, также вычеркнувшая или исправившая некоторые выражения». Такое исправление Ренан видел, прежде всего, в словах «это был Христос», которые первоначально звучали, вероятно: «говорили, что это был Христос»¹. Подлинную основу у «свидетельства Флавия» находили известные библеисты Т. Рейнак, А. Гундшмидт, Р. Эйслер, И. Клаузнер, а также Д. С. Мережковский и Г. В. Флоровский. Некоторые из них предложили свои варианты реконструкции этого отрывка из «Иудейских древностей», наиболее известен из которых вариант Р. Эйслера².

Дискуссию о «свидетельстве Флавия» оживило введение в научный оборот его арабского варианта, приведенного в сочинении средневекового историка Агапия Манбиджского (документ 4а). Вариант Агапия, признанный ныне многими исследователями аутентичным первоначальному тексту Флавия, рассматривается как важнейший аргумент в пользу историчности Христа. Однако подлинность и аутентичность «свидетельства Флавия» все еще остается под вопросом, о чем подробнее мы поговорим далее, в аннотации к его арабским вариантам (документы 4а–б).

Не менее ценным для истории христианства является рассказ Иосифа Флавия об иудейском проповеднике Иоанне, которого издавна отождествляют с евангельским Иоанном Крестителем, сообщение об убийстве Иакова, «брата Иисуса, называемого Христом», в котором видят новозаветного Иакова, «брата Господня» (Гал 1:19), а также упоминания о

¹ Ренан Э. Жизнь Иисуса. Введение. М., 1991. С. 26.

² Он приведен в Приложении II.

Понтии Пилате, Ироде-Антипе, Каиафе и других лицах, живших во времена Иисуса и хорошо известных нам по Евангелиям.

Отрывки из «Иудейских древностей» приводятся по изданию: *Иосиф Флавий. Иудейские древности* / Перевод Г. Г. Генкеля. Т. 2. СПб., 1990.

Необходимые исправления произведены согласно греческому тексту сочинений Иосифа Флавия по изданию: *Flavius Josephus. Opera* / Ed. V. Niese. Vol. 1–6. Berolini (Berlin), 1887–1894.

В тексте римской цифрой обозначен порядковый номер книги, арабской цифрой — глава, цифрой в круглых скобках — параграф. В квадратных скобках указаны параграфы книг, следующие подразделению, принятому в европейской научной литературе.

1. Иудейские древности

XVIII 3 (1) [55] Когда правитель Иудеи Пилат³ повел свое войско из Кесарии в Иеросолиму на зимнюю стоянку, он решил для надругания над иудейскими обычаями внести в город изображения Цезаря на древках знамен⁴. Между тем Закон наш возбраняет нам всякие изображения (εἰκόνας)⁵. [56] Поэтому прежние правители вступали в город без таких украшений на знаменах. Пилат был первым, кто внес эти изображения в Иеросолиму, и сделал это без ведома населения, вступив в город ночью. [57] Когда узнали об этом, население толпами отправилось в Кесарию и в течение нескольких дней умоляло его убрать изображения. Но он не соглашался, говоря, что это будет оскорблением Цезаря, а когда толпа не переставала досаждать ему, он на шестой день приказал своим воинам тайно вооружиться, поместил их в засаде в здании ристалища (σταδίου), а сам взошел на возвышение, там же сооруженное. [58] Но так как иудеи опять возобновили свои просьбы, то он дал знак и солдаты окружили их. Тут он грозил немедленно

³ Понтий Пилат был пятым по счету римским наместником Иудеи (26–36).

⁴ Знамя римской когорты (signum) обычно украшалось сверху какой-либо фигурой (со времен Гая Мария большей частью — орлом), под которой находилось несколько круглых металлических пластин с изображениями полководцев и императоров. В некоторых средневековых хрониках внесение Пилатом знамен в Иерусалим помещалось по времени после распятия Иисуса и связывалось с его пророчеством о «мерзости запустения», которая, согласно Даниилу, должна наступить в «последние дни» (Мф 24:15; Мк 13:14).

⁵ Вт 4:16–19.

перерубить всех, кто не перестанет шуметь и не удалится восвояси. [59] Они, однако, бросились на землю, обнажили свои шеи и сказали, что они предпочитают умереть, чем допустить такое наглое нарушение мудрого Закона. Пилат изумился их стойкости в соблюдении законов, приказал немедленно убрать изображения из Иерусалимы и доставить их в Кесарию⁶.

(2) [60] Затем Пилат соорудил водопровод в Иерусалиме, употребив на это деньги святилища. Водопровод питался ключами, находившимися на расстоянии двухсот стадий [от города]. Однако население воспротивилось этому, и много тысяч человек собралось около рабочих, занятых сооружением водопровода, и стало громко требовать, чтобы наместник оставил свой замысел. [61] Как это обыкновенно бывает в таких случаях, некоторые из них позволили себе при этом ругательства. Тогда он распорядился переодеть значительное число солдат, дал им дубины, которые они должны были спрятать под платьем, и велел им окружить толпу со всех сторон. [62] Толпа, в свою очередь, получила приказание разойтись. Но так как она продолжала поносить Пилата, то он дал воинам условный знак, и солдаты принялись за дело гораздо более рьяно, чем то было желательно самому Пилату. Работая дубинами, они одинаково поражали как шумевших, так и совершенно невинных людей. Иудеи, однако, продолжали держаться стойко; но так как они были безоружны, а противники их вооружены, то многие из них тут и пали мертвыми, а многие ушли, покрытые ранами. Таким образом было подавлено возмущение.

[«Свидетельство Флавия»]

(3) [63] Около того времени жил Иисус, человек мудрый, если Его вообще можно назвать человеком. Он творил удивительные дела и учил людей, с удовольствием принимавших истину. Он привлек к Себе многих иудеев и многих эллинов. Это был Христос. [64] По доносу первых у нас людей Пилат осудил Его на распятие, но те, кто с самого начала воз-

⁶ В Мегилат-Таанит («Постном свитке»), прибавлении к талмудическому трактату Таанит, где перечисляются праздничные и юбилейные дни, против 3-го хеслева (ноябрь—декабрь) написано: «день, когда были удалены значки с храмового двора». Возможно, имеется в виду именно это событие.

любили Его, оказались Ему верны. На третий день Он явился им живой. Пророки Божии предрекли это и множество других Его чудес. И поныне существует еще род христиан, именуемых так по Его имени⁷.

5 (2) [116] Некоторые иудеи видели в уничтожении войска Ирода⁸ вполне справедливое наказание Божие за убиение Иоанна. [117] Ирод умертвил этого праведного человека, который убеждал иудеев вести добродетельный образ жизни, быть справедливыми друг к другу и из благочестивых чувств к Богу собираться для омовения (βάπτισμα). При таких условиях, учил он (Иоанн), омовение будет угодно, так как они будут прибегать к этому средству не для искупления различных грехов, но для освящения своего тела, тем более что души их заранее уже успеют очиститься. [118] Так как люди стекались к проповеднику⁹, учение которого возвышало их души, Ирод стал опасаться, как бы его огромное влияние на людей, вполне подчинившихся ему, не привело к смуте. Поэтому он (Ирод) предпочел предупредить это, схватив его (Иоанна) и казнив раньше, чем пришлось бы раскаяться, когда будет уже поздно. [119] Благодаря такой подозрительности Ирода он (Иоанн) был в оковах послан в Махерон, вышеуказанную крепость, и там убит. Иудеи были убеждены, что войско Ирода погибло лишь в наказание за это злодеяние, так как Бог желал проучить Ирода¹⁰.

⁷ Вопрос о принадлежности этих строк Иосифу Флавию и их аутентичности оригиналу «Иудейских древностей» рассматривается в предисловии к этому разделу, а также в предисловии к документам 2–4. В Приложении I представлены оригинал «свидетельства», а так же его варианты и переводы, встречающиеся в трудах христианских писателей.

⁸ Ирод Антипа, сын Ирода Великого, тетрарх Галилеи и Перее в 4 г. до н. э. – 39 г. н. э. В 36 г. он потерпел поражение от набатейского царя Ареты IV.

⁹ Буквально: «к знатному чтецу (=толкователю) Закона (ἐπὶ πλείστον τῆ ἀκρόασις)».

¹⁰ Как и свидетельство Флавия о Иисусе, его рассказ о проповеднике Иоанне также часто цитировался христианами авторами, не сомневавшимися в том, что речь у Иосифа идет о евангельском Иоанне Крестителе (Ориген, Евсевий, Иоанн Златоуст, Георгий Амартол, Фотий, Суда, Георгий Кедрин, Евфимий Зигабенский и др.). Хотя некоторые ученые расценивают это место как христианскую интерполяцию, серьезных оснований считать так нет. Общий стиль этого отрывка и отдельные выражения его вполне в духе Иосифа Флавия. Похожим образом он представляет несколько ранее Онию Праведного (Иудейские древности, XIV 2.1) и самого Иисуса. Вопрос лишь в том, можно ли с полной уверенностью отождествить проповедника Иоанна с еван-

XX 9 (1) [197] Узнав о смерти Феста¹¹, Цезарь¹² послал в Иудею наместником Альбина¹³. Около того же времени царь¹⁴ лишил Иосифа¹⁵ первосвященнического сана и назначил ему преемником Анана, сына Анана. [198] Последний, именно Анан старший, был очень счастлив: у него было пять сыновей, которые все стали первосвященниками после того, как он сам очень продолжительное время занимал это почетное место¹⁶. Такое счастье не выпадало на долю ни одного из наших первосвященников. [199] Анан же младший, о назначении которого мы только что упомянули, имел крутой и весьма беспокойный характер; он

гельским Иоанном Крестителем? Указание на ритуальное омовение, совершаемое проповедником, почти не оставляет сомнений, что это Иоанн Креститель. Не мешает отождествлению и то обстоятельство, что, согласно Евангелиям, Иоанн был казнен Иродом по наущению его жены Иродиады, разгневанной на Крестителя за то, что он осуждал их противозаконный брак (Мф 14:2–12; Мк 6:14–29), тогда как Иосиф считает причиной казни Иоанна подозрительность Ирода. Рассказ Иосифа таков, что не исключает и евангельской версии. Ненависть Иродиады могла быть дополнительной причиной расправы с неудобным проповедником. Есть, впрочем, хронологическая неувязка. Согласно Иосифу Флавию, свадьба Ирода тетрарха с Иродиадой состоялась незадолго до войны с Аретой IV. Война эта началась в наместничество в Сирии Вителлия, т. е. в 36 г. Между тем Евангелие от Луки (3:1) датирует выход Иоанна Крестителя на проповедь 15-м годом Тиверия Кесаря (29 г.). Крестившийся у него Иисус еще не начал свою проповедь, как Иоанн уже был взят под стражу. Казнь Крестителя произошла в 30–31 гг., что на пять-шесть лет предшествует браку Ирода и Иродиады. Выходит, нужно либо найти хронологические неточности в последовательном изложении Иосифа Флавия, либо пересмотреть датировку Луки, либо признать, что брак Ирода тетрарха и Иродиады наступил много позже казни Иоанна и не имеет к его участи никакого отношения, либо, наконец, установить, что Флавиев Иоанн не есть Иоанн Креститель.

¹¹ Порций Фест был иудейским наместником в 60–62 гг.

¹² Т. е. Нерон, правивший в 54–68 гг.

¹³ Луций Альбин — иудейский наместник в 62–64 гг.

¹⁴ Агриппа II Младший (27–96), номинальный царь Иудеи с 54 г., державший сторону римлян в антиримском восстании иудеев 66–74 г. В Деяниях апостолов называется, как Агриппа Младший вместе со своей сестрой Береникой (Вереникой) допрашивал апостола Павла (25:22–26:32).

¹⁵ Иосиф Кавий, первосвященник в 61–62 гг.

¹⁶ Это известный по Евангелиям Анна (Лк 3:2; Ин 18:13–24), допрашивавший схваченного Иисуса. Он был первосвященником в 6–15 г. н. э., но сохранил свое влияние и впоследствии, когда первосвященниками становились его сыновья и члены его клана, например Иосиф Каиафа. Пятый его сын Анан Младший был первосвященником несколько месяцев в 62 г.

принадлежал к партии саддукеев, которые, как мы уже говорили, отличались в судах особенной жестокостью¹⁷.

[200] Будучи таким человеком, Анан полагал, что вследствие смерти Феста и неприбытия пока еще Альбина наступил удобный момент для удовлетворения своей суровости. Поэтому он собрал синедрион и представил ему {брата Иисуса, именуемого Христом¹⁸,} именем Иакова, равно как нескольких других лиц, обвинил их в нарушении законов и приговорил к побитию камнями. [201] Однако все усерднейшие и лучшие законоведы, бывшие тогда в городе, отнеслись к этому постановлению неприязненно. Они тайно послали к царю с просьбой запретить Анану подобные мероприятия на будущее время и указывали на то, что и теперь он поступил неправильно. [202] Некоторые из них даже выехали навстречу Альбину, ехавшему из Александрии, и объяснили ему, что Анан не имел права без его разрешения созывать синедрион. [203] Альбин разделял их мнение на этот счет и написал Анану гневное письмо с угрозой наказать его. Ввиду этого царь Агриппа лишил Анана первосвященства и поставил на его место Иисуса, сына Дамнея.

2. «СВИДЕТЕЛЬСТВО ФЛАВИЯ» В ПЕРЕДАЧЕ ХРИСТИАНСКИХ АВТОРОВ

Хотя Ориген (185–254) несколько раз говорит об отношении Иосифа к Христу, до конца не ясно, был ли Ориген знаком с знаменитым «свидетельством Флавия». Его замечание о том, что Иосиф не верил в Христа как в Мессию некоторые исследователи истолковывают так, что Ориген знал «свидетельство», но в несколько ином, нехристианском виде, не в том, в каком оно дошло до нас. Ведь в соответствующем месте «Иудейских древностей» стоит вполне категоричное указание: «то был Христос». Если бы Ориген читал текст в таком виде, он не стал бы говорить о неверии Иосифа. Отсюда делается вывод, что Ориген пользовался другим текстом «свидетельства».

¹⁷ В «Иудейской войне» Иосиф Флавий отзывался об Анане Младшем как о «высшей степени справедливом человеке», который «горячо любил свободу и был поклонником народного правления» (IV 5.2). Во время антиримской войны 66–74 гг. Анан занял умеренную позицию, выступил против непримиримых зилотов и был убит ими в вооруженном столкновении (IV 5.5).

¹⁸ Об аутентичности этого места см. далее, в предисловии к документам 5а–5е.

Насколько обоснованно такое предположение? Из слов Оригена можно заключить лишь то, что он не знал такого «свидетельства Флавия». Однако это еще не означает, что он располагал каким-то другим более-менее подробным рассказом Иосифа о Иисусе.

Впервые в христианской литературе «свидетельство Флавия» цитируется Евсевием Кесарийским в «Церковной истории» (документ 2б), а также в других его сочинениях — «Евангелических доказательствах» (документ 2в) и «Теофании» (документ 3а), — правда, цитируется не одинаково, с некоторыми, подчас существенными отличиями. Тем не менее цитата Евсевия в «Церковной истории» в точности совпадает с греческим текстом фрагмента XVIII 3.3 «Иудейских древностей», каким он предстает в дошедших до нас рукописях¹⁹. Собственно, с Евсевия и начинается христианская традиция обращения к «свидетельству Флавия». При этом авторитет Евсевия был столь велик, что в дальнейшем христианские переписчики книг Иосифа выправляли и корректировали его текст в соответствии с цитатой в «Церковной истории». Это обстоятельство необходимо помнить и учитывать, тем более что так поступали не только в Церкви и не только в старину, но и в Новое время, и вполне светские издатели трудов Иосифа (как, например, Б. Низе)²⁰.

Вслед за Евсевием точно также цитируют «свидетельство Флавия» византийские церковные авторы Исидор Пелусийский (IV–V вв.), Экумений (VI в.), Георгий Амартол (IX в.), Иоанн Зонара (XI–XII вв.), Евфимий Зигабенский (XII в.) и Никифор Каллист (XIII в.). В таком же виде традиционная греческая цитата предстает в «Деяниях святого Доната» (V в.), в «Эпитомах» Константина VII Порфирогенита (X в.) и в византийском лексиконе Суда (X в.).

Писавшие в V–VI вв. церковные историки Гермий Созомен и Иоанн Малала не цитируют, а пересказывают «свидетельство Флавия»; при этом заметно, что оно подверглось у них основательной христианской обработке. Иосиф Флавий выступает здесь как ревностный сторонник Христа, «учивший истине» и утверждавший, что беды постигли иудеев в наказа-

¹⁹ Среди исследователей (S. Zeitlin, M. J. Gauvin, K. Olson и др.) бытует и такая точка зрения, что «свидетельство Флавия» сфабриковал в апологетических целях не кто иной, как сам Евсевий. Так, отмечается, что в «Евангелических доказательствах» Евсевий приводит *testimonium* в той главе, в которой он опровергает антихристианский взгляд на Иисуса как на чародея.

²⁰ Подробнее об этом см.: *Schreckenberg H.* Die Flavius-Josephus-Tradition in Antike und Mittelalter. Leiden, 1972. S. 85–86.

ние за распятие богочеловека (документы 2е, 2ж). Об этом прямо говорит Малала. При этом историк настолько бегло и поверхностно коснулся самого «свидетельства Флавия», что у некоторых исследователей возникли сомнения: действительно ли Малала опирался на *testimonium*, а не на какой-то иной, неизвестный нам документ? Сомневаться в этом, впрочем, не стоит, поскольку вариант Малалы содержит несколько ключевых фраз традиционного «свидетельства», находящихся только в нем.

Вариант византийского хрониста конца XI в. Георгия Кедрина (документ 2и) интересен тем, что, несмотря на его безусловное происхождение от традиционной греческой цитаты (источником своим Кедрин называет Евсевия), он, тем не менее, несет на себе следы некоторой правки. В частности, опущено упоминание о доносе на Иисуса иудейских старейшин, а фраза «то был Христос» объединена с предыдущей фразой в одно предложение. Примечательно также, что сокращения Кедрина частично совпадают с подобными же местами в вариантах Михаила Сирийца и Агапия Манбиджского (документы 3б, 4а), но, в отличие от последних, несколько не устраняют общий прохристианский характер «свидетельства». Вариант Кедрина не дает еще повода предположить наличие некоего оригинального неискаженного текста «свидетельства Флавия». Цитата Кедрина показывает лишь, что в усеченном виде *testimonium* бытовал и у греческих авторов.

Латинские варианты «свидетельства» можно условно разделить на две группы. Традиционный текст приводят Кассиодор (ум. 578), Хаймон Хальберштадский (IX в.), Эккехард (XI–XII в.), Иоанн Солсберийский (XII в.), Петр Коместор (XII в.) и другие писатели Западной Церкви. Несколько видоизмененную цитату дает Иероним Стридонский (ок. 348–420) в биографии Иосифа Флавия (документ 2д), а следом за ним Фрекульф из Лизье (IX в.) в своей «Хронике» (II 5). Помимо иного построения латинских фраз, у этой цитаты есть одна существенная особенность: вместо утвердительного «это был Христос» (*Christus hic erat*), как в традиционных текстах, здесь стоит относительно нейтральное выражение: «и веровали, что это был Христос» (*et credebatur esse Chistus*)²¹. Точно такая же фраза встречается и в цитате, передаваемой Готфридом из Витербо (XI–XII вв.) в его «Пантеоне», 21.4, несмотря на то, что во всем остальном он точно следует латинскому традиционному варианту. К этой фразе мы вернемся, рассматривая сирийские и арабские варианты «свидетельства».

²¹ У Фрекульфа: «и веровали в Христа».

В ряду латинских цитат особняком стоит ссылка на рассказ Иосифа об Иисусе в раннем переложении «Иудейской войны» на латинский язык — сочинении «О разорении града Иерусалима» (*De excidio urbis Hierosolymitanae*) или, по-другому, «Гегесипповой истории» (*Hegesippi historiae*) (ок. 370), приписываемой некоему Гегесиппу или Егезиппу (документ 2г). Этого автора не следует смешивать с раннехристианским историком Гегесиппом (II в.), которого часто цитировал Евсевий Кесарийский. Имя Гегесиппа, стоящее в заглавии ранней латинской версии «Иудейской войны», по всей видимости, вымышлено; современные ученые видят в нем искаженное в латинской передаче имя «Иосиф», т. е. Иосиф Флавий. Подлинный автор «Гегесипповой истории» точно не установлен. Ранее считалось, что им был Амвросий Медиоланский (339—397). Ныне возобладало мнение, что автором этого сочинения является крещеный еврей Исаак, упоминаемый Иеронимом (Комментарий на Тит 3:9). Латинский текст представляет собою весьма вольный пересказ «Иудейской войны», насыщенный к тому же христологическими вставками и назидательными рассказами из христианской истории. К числу таких вставок относится извлеченное из «Иудейских древностей» и передаваемое в сокращенном виде «свидетельство Флавия». В данной цитате также есть некоторые особенности, к которым мы обратимся позже. Сейчас же отметим, что латинский вариант Псевдо-Гегесиппа, как и Иеронима, появились еще до того, как «Иудейские древности» были переведены на латинский язык²². Судя по «Гегесипповой истории», уже в IV в. «свидетельство Флавия» активно использовали церковные авторы, писавшие по-латыни. Примечательно также, что Псевдо-Гегесипп говорит о том, что Иосиф свидетельствовал о божественности Христа «через силу», не веря в то, что он говорил. В Церкви существовало понимание того, что Иосиф Флавий, оставаясь ортодоксальным евреем, вряд ли благоволил христианству. В таком случае обычно разъяснялось, что Иосиф свидетельствовал о Христе вынужденно, «исключительно по воле Божией» (кардинал Бароний), выступая, по остроумному замечанию Р. Эйслера, в роли второго Валаама²³.

²² Латинский перевод «Иудейских древностей», а также другого сочинения Иосифа Флавия — «Против Апиона» осуществил Кассиодор (ум. 578). «Иудейская война» была переведена несколько раньше Руфином из Аквилей (ум. 410).

²³ См.: *Eisler R. Ἰησοῦς βασιλεὺς οὐ βασιλεύσας*. Heidelberg, 1928. S. 6 ff. Со своей стороны средневековый еврейский ученый Исаак Абрабанель (1437—1508) заметил: «Если Иосиф написал так, то мы имеем это не от него, поскольку он написал много, но не все истинно» (*Maḵane ha-Jeschua*, 10.7).

Отрывки из сочинения Оригена «Против Цельса» приводятся в переводе Л. Писарева (Казань, 1912), из «Церковной истории» Евсевия Кесарийского — в переводе Московской Патриархии (1982); из сочинения Иеронима Стридонского «О знаменитых мужах» — по изданию Киевской духовной академии (1894). Перевод документов 2в, 2г, 2е, 2ж, 2и выполнен по Патрологии Ж. Миня (PG 22, 221; PL 15, 2056; PG 67, 856; 97, 377; 121, 381).

2а. Ориген. Против Цельса, I 47

Цельс в лице выведенного им иудея до некоторой степени соглашается на признание факта крещения Иисуса от Крестителя. Ввиду этого я и желаю обратить его внимание также на то обстоятельство, что писатель, живший немного спустя после Иоанна и Иисуса, повествует об Иоанне Крестителе и его крещении во оставление грехов. Я имею в виду Иосифа, который в восемнадцатой книге «Иудейских древностей» свидетельствует, что Иоанн крестил и тем, которые принимали от него крещение, возвещал отпущение грехов. Правда, он со своей стороны не верит в Иисуса как в Христа (καίτοι γε ἀπιστῶν τῷ Ἰησοῦ ὡς Χριστῷ), и когда занимается решением вопроса о причине падения Иерусалимы и разрушения храма, он не усматривает эту причину — как это следовало бы ему сделать — в кознях против Иисуса Христа со стороны [иудейского] народа, так как именно [иудеи] убили предреченного пророками Христа, но в то же время он, как бы сам того не замечая, значительно приблизился к истине, коль скоро говорит, что все эти беды обрушились на иудеев в наказание за убийство Иакова Праведного, который приходился братом Иисусу, называемому Христом²⁴.

2б. Евсевий Кесарийский. Церковная история, I 11

(1) Божественное Евангелие сообщает, что вскоре Ирод Младший обезглавил Иоанна Крестителя. Иосиф пишет о том же, называя по имени Иродиаду; на ней, жене брата, женился Ирод, разведясь со своей

²⁴ Такого утверждения в трудах Иосифа Флавия нет. Но вслед за Оригеном об этом же, ссылаясь на Флавия, сообщают Евсевий Кесарийский (Церковная история, II 23.20), Иероним Стридонский (О знаменитых мужах, 13) и другие церковные авторы (см. далее, документы 2д, 5б, 5в). К этому же утверждению можно возвести отчасти и ссылку Иоанна Малалы (документ 2ж). Здесь мы имеем дело с т. н. «исчезнувшим

первой, законной женой (она была дочерью Ареты, царя Петры). Ирод отобрал Иродиаду у живого мужа. (2) Она виновата в смерти Иоанна и в войне с Аретой, считавшим, что его дочь оскорблена. На этой войне в одном из сражений, говорят, погибло все войско Ирода: это было ему наказанием за гибель Иоанна. (3) Тот же Иосиф признает, что Иоанн был человеком праведным и крестил людей; свидетельство его согласуется с тем, что написано в Евангелиях. Рассказывает он, что Ирод по вине той же Иродиады лишился царства, вместе с ней отправлен в далекую ссылку и осужден жить в галльском городе Виенне. (4) Об этом написано в восемнадцатой книге «Древностей», где об Иоанне сказано дословно так: «Некоторые иудеи видели в уничтожении войска Ирода вполне справедливое наказание со стороны Бога за убийство Иоанна, называемого Крестителем²⁵. (5) Ирод умертвил этого праведного человека, который убеждал иудеев вести добродетельный образ жизни, быть справедливыми друг к другу и из благочестивых чувств к Богу собираться для омовения. При таких условиях, учил он (Иоанн), омовение будет угодно Ему, так как они будут прибегать к этому средству не для искупления различных грехов, но для освящения своего тела, тем более, что души их заранее уже успеют очиститься. (6) Так как люди стекались к проповеднику, учение которого возвышало их души, Ирод стал опасаться, как бы его огромное влияние на людей, вполне подчинившихся ему, не привело к смуте. Поэтому он (Ирод) предпочел предупредить это, схватив его (Иоанна) и казнив раньше, чем пришлось бы раскаяться, когда будет уже поздно. Благодаря такой подозрительности Ирода он (Иоанн) был в оковах послан в Махерон, вышеуказанную крепость, и там убит».

(7) Рассказав об Иоанне, Иосиф в том же сочинении так говорит о Спасителе нашем: «Около того времени жил Иисус, человек мудрый, если Его вообще можно назвать человеком. Он творил удивительные дела и учил людей, с удовольствием принимавших истину. Он привлек к Себе многих иудеев и многих эллинов. (8) Это был Христос. По доносу

упоминанием» (lost reference). По мнению некоторых ученых, указание на то, что Иерусалим постигла беда в наказание за убийство Иакова Праведного, содержалось в рукописях «Иудейских древностей» (либо «Иудейской войны»), ховивших среди христиан, но впоследствии по каким-то причинам это указание было устранено.

²⁵ Слова «называемого Крестителем» отсутствуют в тексте Иосифа Флавия.

первых у нас людей Пилат осудил Его на распятие, но те, кто с самого начала возлюбили Его, оказались Ему верны. На третий день Он явился им живой. Пророки Божии предрекли это и множество других Его чудес. И поныне существует еще род христиан, именуемых так по Его имени». (9) Вот что рассказывает нам писатель из самих же евреев в своем сочинении об Иоанне Крестителе и Спасителе нашем.

2в. Евсевий Кесарийский.

Евангелические доказательства, III 5.124

Будет небесполезным, если сверх того я приведу свидетельство еврея Иосифа, который в восемнадцатой книге своих «Иудейских древностей», описывая времена Пилата, упоминает Спасителя нашего, говоря так: «Около того времени жил Иисус, человек мудрый, если Его вообще можно назвать человеком. Он творил удивительные дела и учил людей, почитавших истину. Он привлек к Себе многих иудеев и многих эллинов. Это был Христос. По доносу наших начальников Пилат осудил Его на распятие, но те, кто с самого начала возлюбили Его, оказались Ему верны. На третий день Он явился им живой. Пророки Божии предрекли это и множество другого о Нем. И поныне еще не исчез род христиан».

Итак, если и по свидетельству историка Он привлек к Себе не только двенадцать апостолов или даже семьдесят учеников, но многих иудеев и многих эллинов, то очевидно, что Он обладал такой силою, какой не обладают прочие люди. Да и чем иным смог бы Он привлечь к Себе множество иудеев и эллинов, как не удивительными и чудесными делами и изумительным, неслыханным ранее учением?

2г. Псевдо-Гегесипп. О разорении града Иеросолимы, II 12.1

Они (иудеи) понесли наказания за их преступления, — за то, что распяли Иисуса, божественного Судью, а затем преследовали Его учеников. Многие из иудеев и многие из язычников уверовали в Него, привлеченные его моральными наставлениями и его деяниями, превосходящими человеческие способности. И даже смерть Его не положила конец их вере и любви, но скорее увеличила их преданность...

Иудеи также свидетельствовали [о Христе], как это сделал Иосиф, написавший их историю, который говорит так: «В это время был мудрый человек, если можно назвать Его человеком, который совершал

удивительные дела и который на третий день после смерти явился своим ученикам живым, согласно писаниям пророков, предсказавших о Нем это и многое другое весьма чудесное. Он тот, от Кого пошло сообщество христианское, проникшее во всякий род человеческий, так что нет ни одного народа в Римском мире, который оставался бы не знаком с Его религией».

Если иудеи не верят нам, то пусть поверят их собственному [писателю]. Ибо это сказал Иосиф, кого они почитают великим; а ведь он, говоря так, и сам весьма заблуждался и не верил в то, что говорил. И все же он сказал так, чтобы подтвердить историческую истину (*historiae fidem*), поскольку считал обман грехом, хотя сам был неверующим из-за окаменелости его сердца и нечестивости помыслов. Однако ж истина не пострадала от того, что он был неверующим, но, напротив, именно это и добавляет веса его свидетельству, ибо, будучи неверующим и не желавшим, чтобы это было правдой, он тем не менее не отрицал, что это было так.

2д. Иероним Стридонский. О знаменитых мужах, 13

Иосиф, сын Матфия... В восемнадцатой книге «Древностей» он очень откровенно признается, что Христос был умерщвлен фарисеями за то, что совершал великие чудеса, что Иоанн Креститель был истинно пророк, и что Иеросолима разрушена за убийство апостола Иакова. А о Господе он написал следующее: «В то время был Иисус, мудрый человек, если только можно назвать Его человеком. Ибо Он совершал дивные дела и учил тех, которые охотно воспринимали истину. Он имел весьма много последователей как из иудеев, так и из других народов, и веровали, что Он есть Христос²⁶. Хотя по доносу наших начальников Пилат осудил Его на распятие, но тем не менее не поколебались в вере в Него те, которые сначала возлюбили Его. Ибо Он явился им на третий день живым, согласно предсказаниям пророков, предвозвестивших о Нем это и многое другое удивительное. И род христианский, получивший от Него свое имя, до настоящего времени не уменьшается».

²⁶ Эти слова стоят в ранних списках сочинения Иеронима. В более поздних списках они уже исправлены на традиционную формулировку «Это был Христос».

2е. Созомен. Церковная история, I 1.5–6

И Иосиф Матфиев, священник, человек весьма известный среди иудеев и римлян, может рассматриваться как примечательный свидетель относительно истины Христовой. Он не решается назвать Его человеком, поскольку Он творил удивительные дела и учил слову истины, но прямо называет его Христом. «Быв осужден на распятие, Он явился на третий [день] живым. [Это] и другие замечательные дела Его предсказали Божии пророки. Он привлек к Себе многих из эллинов и иудеев, весьма возлюбивших Его, и люди, названные по Его имени, остаются до сего дня». Мне кажется, что рассказывающий о таких удивительных вещах почитает Христа Богом. Словно бы пораженный чудом он вовсе не осуждает тех, кто уверовал [в Христа], а скорее соглашается с ними.

2ж. Иоанн Малала. Хронография, X (с. 247–248)

Через 18 лет после вознесения на небо Господа нашего и Бога Иисуса Христа, в праздник Пятидесятницы, справляемый иудеями, в этот день священники услышали человеческий возглас, доносящийся изнутри храма, из Святая святых: «Выйдем отсюда»²⁷! И слышали эти священники, как голос трижды повторил, что отныне и жертва, и священство переходят ко всем народам. Из-за этого-то и постигли иудеев несчастья, как пишет об этом Иосиф, еврейский философ, говоря так: с тех пор, как иудеи распяли Иисуса, Который был человек добрый и праведный, если Его вообще можно назвать человеком, а не Богом, не прекращались несчастья в стране Иудейской. Об этом написано в сочинении Иосифа иудея: «об Иудейских [древностях]» (или «в Иудейских писаниях» — ἐν τοῖς Ἰουδαϊκοῖς συγγραμμάσιν).

2з. Повесть о событиях в Персиде

Один из вариантов «свидетельства Флавия» появляется в обширном византийском сочинении «Повесть о событиях в Персиде», известном также под названием «Религиозный спор при дворе Сасанидов» (VII–VIII вв.), в котором описываются прения между эллинами, иудеями и христианами при дворе персидского царя. Сочинение это было опубликовано Э. Братке в изд.: *Das sogenannte Religionsgespräch am Hofe der Sassaniden*. Leipzig, 1899. S. 189–

²⁷ Иосиф Флавий. Иудейская война, VI 5.3 [299]; *Евсевий Кесарийский*. Церковная история, III 8.6. См. также: раздел I, документ 7в и прим. 27.

207. Часть этого диспута вместе со «свидетельством» существовала отдельно как сочинение Анастасия Синаита (PG 89, 1204–1272). Интересующий нас отрывок приведен М. Д. Муретовым в статье «К критике свидетельства Иосифа Флавия о Христе» (Богословский вестник. 1903. № 9. С. 82).

И ваш писатель Иосиф говорит о Христе, называя Его мужем добрым и праведным, наделенном божественной благодатью, знаменами и чудесами облагодетельствовавшим многих.

2и. Георгий Кедрин. Обзорение истории, л. 196

О Иоанне Крестителе пишет и Иосиф: «Некоторые иудеи видели в уничтожении войска Ирода вполне справедливое наказание за убийство Иоанна, называемого Крестителем. Ирод умертвил этого праведного человека, который убеждал иудеев вести добродетельный образ жизни, быть справедливыми друг к другу и из благочестивых чувств к Богу собираться для омовения». О Христе же он (Иосиф) говорит так: «В это время жил Иисус, человек мудрый, если можно назвать Его человеком. Он творил удивительные дела и учил людей, с удовольствием принимавших истину. Многие из эллинов последовали за Христом. Пилат осудил Его на распятие, но не прекращали проповедовать о Нем возлюбившие Его с самого начала ученики. На третий день Он явился им живой. Пророки Божии предрекли это и множество других Его чудес».

* * *

В число вариантов, пересказов и ссылок на «свидетельство Флавия» нельзя включить замечание константинопольского патриарха Фотия (ум. 897), что Иосиф «также и о Христе, истинном Боге нашем, благовествует весьма верно, употребляя и само название Христа и безукоризненно выражая Его неизреченное рождение от Отца, что, может быть, заставит кого-либо усомниться в том, Иосифово ли это сочинение, хотя в словоупотреблении нет несоответствия стилю этого писателя» (Библиотека, 48). Сочинение, на которое ссылается Фотий, называется «Об универсуме» и не принадлежит перу Иосифа Флавия. Сам Фотий тут же признается, что «впрочем, нашел указание, что книга эта не Иосифа, а некоего Гая, бывшего пресвитером в Риме, который, говорят, сочинил и “Лабиринт”», — т. е. что это христианское произведение²⁸.

²⁸ Ныне считается, что автором сочинения «Об универсуме» является Ипполит Римский (155–236).

Равным образом нельзя расценить как отзвук «свидетельства Флавия» ссылку на сочинения Иосифа в «Истории Армении» Моисея Хоренского (ок. 410–490). Сообщая о болезнях, постигших царя Ирода Великого, Моисей замечает, что «он был изъеден червями за то, что он посягнул на Христа, как о том повествует Иосиф» (II 26). Эта ссылка вообще ошибочна. «Изъеден червями» был не Ирод Великий, а его внук Ирод Агриппа I, и не за Христа, а за «непочитание Бога», и не в сочинениях Иосифа, а в Деяниях апостолов, 12:23.

Точно также ошибочна ссылка на Иосифа Флавия в греческом сочинении «О почитании икон», приписываемом одно время Андрею Критскому (ок. 660–740). Здесь мы читаем: «И Иосиф иудей подобным же образом рассказывает о внешности Господа, что Он был со сросшимися бровями, красивыми глазами, с длинным изогнутым носом, заметно высокого роста, чем выделялся среди людей; внешне очень похожий на Богоматерь» (PG 97, 1304). Ничего подобного этому описанию в трудах Флавия нет. По сути дела автор сочинения «О почитании икон» повторяет описание Христа, встречаемое в посланиях Иоанна Дамаскина (К Феофилу; PG 95, 349), но без ссылки на Иосифа Флавия.

Наконец, еще одна ошибочная ссылка на труды Иосифа содержится в христианском сочинении VI–VII вв. «О священничестве Иисуса Христа» (см.: *Vasiliev A. Anecdota Graeco-Byzantina*. P. I. Moskau, 1893. P. 60–72). Заявляя, что Христос принадлежал к священническому роду, автор сочинения предлагает прочесть, помимо прочего, у Иосифа, написавшего «Завоевание Иерусалима» (т. е. «Иудейскую войну»; см. далее, прим. 41). Ясно, что имеется в виду Иосиф Флавий, но заявление христианского автора никак не соотносится со «свидетельством Флавия» в «Иудейских древностях».

3. СИРИЙСКИЕ ВАРИАНТЫ «СВИДЕТЕЛЬСТВА ФЛАВИЯ»

Весьма любопытны варианты «свидетельства», имевшие хождение среди сирийских христиан. Мы находим рассказ Флавия об Иисусе в «Хронике» Михаила Сирийца (1126–1199), а также в переводах на сирийский язык сочинений Евсевия Кесарийского «Церковная история» и «Теофания». В последнем случае нужно заметить, что соответствующий фрагмент «Теофании» вообще сохранился только благодаря сделанному в свое время сирийскому переводу.

Общая конструкция сирийских вариантов вполне совпадает с конструкцией традиционной греческой цитаты; расхождение отмечается лишь в некоторых деталях. Так, вместо указания греческого «свидетельства»,

что Иисус привлек к себе многих иудеев и эллинов, в сирийском переводе «Теофании» стоит: «многих иудеев и людей из язычников», а у Михаила Сирийца говорится: «многие из иудеев и других народов стали Его учениками». Далее, вместо утверждения греческого текста «то был Христос» Михаил Сириец передает: «Он был, считают, Мессией (Христом)». Вдобавок в цитате, приводимой Михаилом, после слов «Пилат приговорил Его (Иисуса) к кресту (или: «предал распятию»)» появляется фраза: «и Он (Иисус) умер». Таких слов нет в традиционных греческих и латинских списках «свидетельства Флавия».

Одно из объяснений этих различий заключается в особенностях перевода традиционной греческой цитаты на сирийский язык, а также ошибками и неточностями сирийских переписчиков. Не исключено также, что какие-то слова и выражения греческого оригинала были изменены сознательно, равно как в текст «свидетельства» внесены новые фразы. Прежде всего это касается добавления «и Он (Иисус) умер» у Михаила Сирийца. Эти слова появились в предвосхищение следующему далее сообщению о явлении Иисуса ученикам живым. Сирийскому интерполятору хотелось подчеркнуть то, что Иисус воскрес из мертвых.

Сложнее обстоит дело со словами «Он был, считают, Мессией». Как могла возникнуть под пером верующего христианина такая одиозная с христианской точки зрения формулировка? Однако тут нужно напомнить, что мы уже встречались с подобными словами в латинском варианте «свидетельства Флавия», переданном Иеронимом (документ 2д). Примечательно, что слова «уверовали в Него» (*crediderunt in eum*) содержатся и в версии Псевдо-Гегесиппа (документ 2г). Исследователи полагают, что в IV в. среди христиан обращались такие списки «Иудейских древностей», в которых вместо категоричного заявления «Это был Христос» содержалось относительно нейтральное замечание, что многие иудеи и эллины «уверовали в Христа» или «веровали, что Он Христос»²⁹. Вероятно, один из таких списков «Иудейских древностей» лег в основу и варианта Михаила Сирийца, который фразу «веровали, что Он Христос» передал как «Он был, считают, Мессией (Христом)».

Однако существование таких необычных списков «Иудейской войны» отнюдь не означает, что они воспроизводили греческий оригинал, принадлежавший перу самого Флавия. То, что Иосиф Флавий мог так написать, еще не значит, что он так написал. К тому же во всем остальном Михаил

²⁹ Hillar M. Flavius Josephus and His Testimony Concerning the Historical Jesus — <http://www.socinian.org/files/TestimoniumFlavianum.pdf>. О версии Ш. Пинеса см. далее, документ 4.

Сириец неукоснительно следует традиционной версии «свидетельства» и цитата его носит вполне христианский характер.

Стоит принять во внимание то, что на сирийский язык были переведена только «Иудейская война» Иосифа Флавия (в VIII в.). Перевода «Иудейских древностей», по всей видимости, не было сделано. Это значит, что цитата Михаила Сирийца так или иначе восходит к аналогичной греческой цитате. Нельзя также не учитывать того огромного авторитета, которым пользовался у сирийских христиан Евсевий Кесарийский. Его сочинения переводились на сирийский язык и широко распространялись. Поэтому кажется невероятным, чтобы Михаил сознательно игнорировал традиционное «свидетельство», содержащееся в сирийских переводах «Церковной истории» и «Теофании» Евсевия. Остается полагать, что источником Михаила служили те же сирийские переводы сочинений Евсевия, но такие, в которых по каким-то причинам традиционная фраза «то был Христос» претерпела некоторую деформацию.

Еще один и самый короткий сирийский вариант «свидетельства Флавия» находится в сочинении Абу-л-Фараджа (Бар Эбрея; 1226–1286) «Подсвечник святилища» (документ 3в). Следует отметить, прежде всего, что Абу-л-Фарадж ошибочно отождествил Иосифа Флавия с евангельским первосвященником Каиафой, которого тоже звали Иосиф. Впрочем, надо думать, отождествление такое имело свою традицию. Нечто подобное мы встречаем в Арабском евангелии детства Спасителя (V–VI вв.), в начале которого говорится, что оно написано по «книге первосвященника Иосифа, жившего во времена Христа, называемого также Каиафой» (см. раздел IV, документ 6). По всей видимости, и там и здесь нужно разуть Иосифа Флавия и его сочинения. Понятно при этом, что такое смешение не может вызвать доверия к варианту «свидетельства», приводимому Абу-л-Фараджем. Само же оно является не чем иным, как сокращенным вариантом традиционной греческой цитаты и имеет, по оценке немецкого флавияноведа Х. Шрекенберга, «столь же мало прав на первичность, как и все другие известные версии, поскольку варьирует все тот же текст христианского Псевдо-Иосифа, наиболее раннюю форму которого знал уже Евсевий, и который, помимо прочего, определялся *locus classicus* христиано-еврейской апологетики»³⁰.

Перевод отрывков из сирийской версии «Теофании» Евсевия Кесарийского и «Хроники» Михаила Сирийца выполнены по изданиям: *Eusebius bishop of Caesarea. The Theophania or Divine Manifestation of*

³⁰ Schreckenberg H. Rezeptionsgeschichtliche und Textkritische Untersuchungen zu Flavius Josephus. Leiden, 1977. S. 13.

our Lord and Saviour Jesus Christ / Transl. engl. by S. Lee. London, 1843; *Michel le Syrien. Chronique* / Ed. et trad. en franç. par J. B. Chabot. Vol. I. Paris, 1899. P. 144–145. Отрывок из сочинения Абу-л-Фараджа переведен по изданию: *Le Candélabre du sanctuaire de Grégoire Abou'l Faraj dit Barhebraeus. Quatrième base / Texte avec trad. franç. par J. Khoury. Paris, 1964. P. 61.*

За. Евсевий Кесарийский. Теофания, V 44 (сирийский перевод)

В нашем распоряжении имеются в изобилии и другие свидетельства. Вот и Иосиф еврей в восемнадцатой книге его «Иудейских древностей», описывая события, случившиеся во времена Пилата, упоминает Мессию нашего, говоря так: «В это время жил мудрый человек по имени Иисус, если Его вообще можно назвать человеком. Он творил удивительные дела и учил людей, которые охотно воспринимали истину. Он привлек к Себе многих иудеев и людей из язычников. Это был Мессия. Когда, по совету наших начальников Пилат предал Его распятию, то те, которые сначала возлюбили Его, не прекращали [этого] и теперь³¹. Он явился им на третий день живой, как предсказали то и многие другие [вещи] божественные пророки. И до сего времени не исчез род христиан».

Зб. Михаил Сириец. Хроника, V 10

Вот что пишет Иосиф в своем сочинении об установлениях иудеев: «В это время жил мудрый человек по имени Иисус, если Его вообще можно назвать человеком. Он творил удивительные дела и учил истине. Многие из иудеев и других народов стали Его учениками. Он был, считают, Мессией. В соответствии со свидетельством начальников [нашего] народа Пилат приговорил Его ко кресту, и Он умер. Но те, которые любили Его, не отреклись от любви к Нему. Он явился им живой на третий день. Пророки Божии предрекли [это] о Нем и о множестве других Его чудес. И народ христиан, называемый так по Его имени, не исчез до сего дня».

³¹ В английском переводе Ш. Пинеса: «When, according to the example of our chief [and] principal [men], Pilate crucified him, those who had previously loved him were not silent». — «Когда по совету наших главных [и] уважаемых [людей] Пилат распял его, то те, которые сначала возлюбили его, не остались безмолвны». См.: *Pines Sh. An Arab Version of the Testimonium Flavianum and its Implications. Jerusalem, 1971. P. 25, n. 106.*

**Зв. Абу-л-Фарадж (Бар Эбрей).
Подсвечник святилища (Menoret qūḏṣē)**

А также Иосиф, мудрейший из евреев, который, говорят, был тем Каиафой, который пророчествовал, что один человек должен умереть, но не весь народ (Ин 11:50), написал также в своем сочинении, в котором изложил историю иудеев: «И был в это время мудрый человек по имени Иисус, если нам надлежит называть Его человеком. Он был Мессией. По требованию начальников народа Пилат приговорил Его к распятию, но через три дня Он явился своим ученикам живым. Пророки Божие предсказали это, а также другие удивительные вещи о Нем».

4. АРАБСКИЕ ВАРИАНТЫ «СВИДЕТЕЛЬСТВА ФЛАВИЯ»

В прошлом столетии в научный оборот были введены варианты «свидетельства Флавия», сохранившиеся в средневековых арабских рукописях. Первое место здесь занимает цитата из «Книги титулов» (Китаб ал-'Унван), автор которой известен у арабов как Махбуб ибн Кунстантин ар-Руми ал-Манбиджи. Махбуб — это арабская передача греческого имени Агапий. Сирийский христианин Агапий был епископом мелькитского толка в городе Манбидже (древнем Гиераполе) на Евфрате. Около 941 г. он создал свой исторический труд в двух частях, охватив события от сотворения мира до второй половины VIII в. Источниками Агапию послужили, по его словам, «священные книги и книги мудрецов и философов». Написанный, по-видимому, на сирийском языке, оригинал «Книги титулов» был впоследствии утрачен, но сохранились переводы на арабский язык. На Агапия-Махбуба охотно ссылались средневековые арабоязычные историки, у которых его сочинение пользовалось авторитетом.

Любопытна судьба арабских списков Агапия. Долгое время они были не известны научному миру. В конце XIX в. российский ориенталист В. Розен обнаружил во флорентийской библиотеке св. Лаврентия вторую часть «Книги титулов». Первую же часть нашел другой российский исследователь А. Васильев в 1902 г. в библиотеке монастыря св. Екатерины на Синае³². В 1909–1912 гг. арабская рукопись Агапия была опубликована А. Васильевым в Париже вместе с переводом на французский язык, затем

³² *Розен В. Р.* Заметки о летописи Агапия Манбиджского // Журнал министерства народного просвещения. 1884. Янв., 2, 231. С. 47–75; *Васильев А.* Агапий Манбиджский, христианский арабский историк X века // Византийский временник. Т. 11. Вып. 3–4. СПб., 1904. С. 574–588.

издана в Лейпциге Л. Чейко. Хотя издатели правильно отождествили цитату Агапия об Иисусе со знаменитым «свидетельством Флавия» (Иудейские древности, XVIII 3.3), в научных кругах не обратили внимания на то, что цитата, приводимая Агапием, существенно отличается от известного «свидетельства». Прошло еще полвека, пока израильский филолог Ш. Пинес не опубликовал специальную работу, посвященную этому отличию³³.

Публикация эта произвела широкий резонанс. Давний спор об аутентичности «свидетельства Флавия» получил неожиданный поворот. Дело в том, что арабский вариант расходится с традиционной греческой цитатой в самых узловых пунктах. Во-первых, у Агапия автор «свидетельства» не сомневается в человеческой сущности Иисуса (отсутствуют слова «если вообще его можно назвать человеком»); во-вторых, не упоминается о творимых Иисусом чудесах; в-третьих, ничего не говорится о роли иудейских старейшин в деле Иисуса (инициатором его распятия выступает сам Пилат); и наконец, в-четвертых, вместо категоричного утверждения «то был Христос» в арабском варианте значится: «он был, полагают (считают, возможно), Мессия (Христос)». Сообщение же о воскресении Иисуса на третий день после распятия передается как слух, исходящий от его учеников. Такое написать о Христе мог только нехристианин.

«Ни одно из главных возражений, — заметил Ш. Пинес, — выдвинутых против аутентичности традиционного варианта “свидетельства Флавия”, не выдержало бы критики, если бы они были бы направлены против версии Агапия. В самом деле, совершенно невероятно, чтобы верующий христианин мог бы создать такой нейтральный текст, а если допустить, что он тем не менее написал его, то единственным смыслом этого могло бы быть стремление засвидетельствовать историческое существование Иисуса. Но вплоть до Нового времени такой необходимости не было: даже наиболее ожесточенные противники христианства никогда не выражали никакого сомнения в реальности существования Христа... Флавий, который в определенных рамках претендовал на роль объективного историка, такой текст мог написать»³⁴.

Примечательно, что слова арабской версии «полагают, что он был Мессией» совпадают с аналогичной формулой в латинском сочинении

³³ *Pines Sh.* An Arab Version of the Testimonium Flavianum and its Implications. Jerusalem, 1971.

³⁴ *Pines Sh.* Op. cit. P. 69. Цитата эта приводится по кн.: *Амусин И. Д.* Об одной забытой публикации тартуского профессора Александра Васильева // Ученые записки Тартуского гос. университета. Вып. 365. Серия VII. 1975. С. 298.

Иеронима Стридонского «О знаменитых мужах» (документ 2д), а также в «Хронике» Михаила Сирийца (документ 3б). Кроме того, вариант Агапия схож с вариантом Псевдо-Гегесиппа (документ 2г) тем, что в них обоих содержится определенное указание на смерть Иисуса («Пилат осудил его на распятие *и смерть*» у Агапия, «явился на третий день *после смерти* (post mortis)» у Псевдо-Гегесиппа), чего нет в традиционной греческой цитате и других вариантах. Нечто подобное содержится и в цитате Михаила Сирийца: «Пилат приговорил Его ко кресту, и *Он умер*». Ш. Пинес предположил, что варианты Псевдо-Гегесиппа, Иеронима, Михаила и Агапия, несмотря на имеющиеся между ними различия, восходят к общему источнику, к некоему раннему списку «свидетельства Флавия», которого еще не успела коснуться рука христианских редакторов.

В подлинном тексте «свидетельства», по мнению Ш. Пинеса, с одной стороны, отсутствовал намек на божественность Иисуса, не было речи о сотворенных им чудесах, не говорилось о предании его иудейскими старейшинами; с другой стороны, определенно утверждалось о смерти Иисуса на кресте, а о его мессиянском достоинстве и воскресении из мертвых упоминалось только как о слухе, распушенном его учениками.

Интересно, что вариант Агапия вроде бы объясняет и «загадку» Оригена, писавшего, что Иосиф Флавий не верил в Иисуса как в Христа. Можно предположить, что Ориген был знаком именно с первоначальным, еще не искаженным текстом Флавия.

Впрочем, аутентичность варианта Агапия все еще остается под вопросом. В арабском тексте имеются неясности. Так, довольно невнятно называется сочинение Иосифа Флавия, из которого берется рассказ об Иисусе: «Иосиф еврей так говорит в своем сочинении о бедствиях иудеев...» Под таким названием «Иудейская война» была известна и церковным авторам. Константинопольский патриарх Фотий называет это произведение: τὰ κατὰ Ἰουδαίους πάθη (Библиотека, 47). Между тем рассказ об Иисусе содержится в другом сочинении Флавия, в «Иудейских древностях» (!). Оба этих сочинения были хорошо известны христианским писателям и понимались как два самостоятельных произведения. И тут возникает вопрос: если Агапий оказывается столь неточен в названии своего источника, то был ли он знаком непосредственно с сочинениями Иосифа Флавия или же пользовался цитатами и пересказами «свидетельства», взятыми из работ предшествовавших ему церковных писателей? Во всяком случае, уверенно говорить о существовании какого-либо раннего текста «свидетельства Флавия», еще не искаженного христианскими переписчиками и каким-то образом дошедшего до Агапия, уже не приходится.

Надо сказать, что Ш. Пинес обратил внимание на ошибочное название в арабском тексте и попытался доказать, что сам Агапий имел в виду сочинение «Об установлениях иудеев» (под таким названием «Иудейские древности» были известны сирийским авторам), а название «О бедствиях иудеев» появилось в результате ошибки арабского переводчика или переписчика. Однако есть не меньше оснований полагать, что название «О бедствиях иудеев», стоящее в арабском тексте, передает подобное же название, бывшее в оригинале труда Агапия.

Сирийские христиане располагали довольно обширной литературой. В широком ходу был у них уже упоминавшийся перевод «Церковной истории» Евсевия Кесарийского. Примечательно, что ссылка на Евсевия находятя у Агапия непосредственно до и после «свидетельства Флавия». Вполне вероятно, что и само «свидетельство» епископ Манбиджа взял из одного из сирийских вариантов «Церковной истории». Кроме того, Агапий называет своим источником утраченные ныне сочинения сирийского христианского летописца Феофила из Эдессы (л. 118). Последний известен как переводчик с греческого некоторых популярных христианских произведений. Не исключено также, что «свидетельство Флавия» Агапий позаимствовал у Феофила, а уже последний списал его с «Церковной истории» Евсевия.

Но это не снимает главного вопроса: почему все-таки цитата Агапия существенно отличается от традиционных вариантов «свидетельства Флавия» (в том числе и сирийских) и носит явно нехристианский характер? Здесь уместно сказать, что «Книга титулов» Агапия дошла до нас посредством арабоязычных копиистов, вдобавок в относительно поздних списках — XIV–XV вв. В этой связи О. Бетц высказал предположение (в частной корреспонденции), что вариант Агапия также мог подвергнуться редакторской правке, однако уже не христианской, но мусульманской (арабской). Мусульманские переписчики или переводчики труда Агапия приспособили его цитату к своим представлениям об Иисусе, и в этом виде препарированное «свидетельство» создало иллюзию, жертвой которой стал Ш. Пинес, будто бы этот текст написал сам Иосиф Флавий. Добавим, что явная мусульманская правка ощущается и в других местах «Книги титулов» (см. раздел VII, прим. 33, 34).

Агапия часто цитировал коптский христианский летописец Джирджис (Георгий) Ибн ал-'Амид ал-Макин (1205–1273), написавший по-арабски «Всеобщую историю» (ал-Маджму' ал-Мубарак). Эти цитаты существенно помогают в уточнении текста Агапия. По сути дела, ал-Макин дает еще один арабский вариант «свидетельства Флавия», весь-

ма близкий к варианту епископа Манбиджа, но все же имеющий некоторые отличия.

Отрывок из труда Агапия в переводе составителя сборника следует изданию: *Kitāb al-'Unvān. Histoire universelle, écrite par Agapius (Mahboub) de Menbidj / Ed. et trad. par A. Vasiliev. Part. II (1) // Patrologia Orientalis. Vol. 4. Paris, 1912. P. 470–473 [14–17];* фрагмент сочинения ал-Макина: *Agapius Episcopus Mabbugensis. Historia Universalis / Ed. L. Cheiko // Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium. Scriptores Arabici. Series III. T. V. Lipsiae (Leipzig), 1912. P. 391.*

4а. Агапий Манбиджский. Книга титулов, II

(л. 6б) Философы сообщают в своих книгах, что день распятия Христа, — да будет Он славен! ... в сочинении ... о царях³⁵: «В правление [Тиверия] Кесаря померк дневной свет, и в девятом часу настала тьма по всей земле, так что были видны звезды на небе. И случилось великое землетрясение в Никее и в других городах той области. Происходили и другие необыкновенные вещи».

Философ Урсинус пишет в пятой книге своего сочинения о жизни и походах царей: «Мы пришли в большую тревогу и смятение. Солнце померкло и земля сотряслась; многочисленные необыкновенные и ужасные вещи произошли в земле еврейской. Мы можем узнать об этом из писем судьи Пилата, посланных из Палестины Тиверию Кесарю, в которых он говорит, что все эти вещи произошли вследствие смерти одного человека, которого распяли иудеи³⁶. Получив это известие, Кесарь отдал приказ сместить Пилата с поста судьи иудеев за то, что подчинился им, и грозился также привлечь к суду тех иудеев, которые предали его (Христа) распятию».

Подобное же рассказывает Иосиф еврей в своем сочинении о бедствиях иудеев³⁷: «В это время жил мудрый человек, которого звали

³⁵ Это место в рукописи повреждено. Используя сочинение ал-Макина, Ш. Пинес восстанавливает его следующим образом: «Мы нашли в многих книгах философов то, что они относят ко дню распятия Христа, и что они считают чудесным. Первый из них — философ Ифлатун (=историк Флегон), который говорит в тринадцатой книге своего сочинения о царях». См.: *Pines Sh.* Op. cit. P. 7. Ср. раздел I, документы 7а–з.

³⁶ Этот же пассаж встречается в «Хронике» Михаила Сирийца (I 143). См. раздел I, документ 7ж; а также прим. 30.

³⁷ По мнению Ш. Пинеса, в оригинале труда Агапия сочинение Иосифа Флавия

Иисус, образ жизни которого был безупречным и [который] был известен своей добродетелью. И многие из иудеев и из других народов стали его учениками. Пилат осудил его на распятие и смерть, но те, которые были его учениками, продолжали проповедовать его учение. [Они] рассказывали, что он явился им через три дня после своего распятия, и что он был живой. (л. 7а) Поэтому-то, полагают, он был тем Мессией, чудесные деяния которого предсказали пророки». Таков рассказ Иосифа и его единоверцев о Господе нашем Мессии, — да будет Он славен!

И он (Иосиф) говорит об общественной деятельности Господа нашего Мессии, — да будет Он славен! — что Его служение было во время первосвященства Ханнана и Кайафа. Эти [двое] были первосвященниками в эти годы; то есть [Его служение продолжалось] от первосвященства Ханнана до начала первосвященства Кайафа, что составляет чуть менее четырех лет. Когда Ирод был правителем, он сжег списки родов, чтобы никто не знал, что он [происходит] не из высокого рода. Он также взял священные одеяния и положил их под печать. И он больше не позволял кому-либо быть первосвященником более одного года. По этой причине [за время] от первосвященства Ханнана до Кайафы сменилось четыре первосвященника. Следующим за Ханнаном был Исма'ил, сын Йахьи, заменивший его. Когда этот последний через год был смещен, его заменил И'азар, сын Ханнана первосвященника. После того, как закончился его год, его заменил Сима'ун, сын Камихуда. После него стал первосвященником [упомянутый] Кайафа; во время правления и первосвященства которого и был распят Господь наш Мессия, — да будет Он славен! Так что время между Ханнаном и Кайафой составляет менее четырех лет, как пишет Евсевий из Кесарии³⁸.

называлось *dūbhārā de-yūdāyē* («установления (=обычаи) иудеев»), как «Иудейские древности» назывались сирийскими христианами. В переводе на арабский язык слово *dūbhārā* было передано словом *tadbīr* (с тем же значением); затем некий переписчик ошибся и написал вместо *tadbīr* — *sharr* («бедствия, несчастья») (Op. cit. P. 8–9, p. 15). Заметим, однако, что сам Агапий явно смешивал «Иудейские древности» с «Иудейской войной». В другом месте его сочинения говорится, что Иосиф «составил двадцать книг об установлениях (*tadbīr*) иудеев, об их священниках, о войнах с римлянами и о падении Иерусалима» (Ed. L. Cheiko. P. 255).

³⁸ Первосвященники действительно перечисляются Иосифом Флавием в «Иудейских древностях», XVIII 2.2, но об Иисусе речи там нет. Источником всего абзаца служит Евсевий Кесарийский (Церковная история, I 6.10; 7.13; 10.2–6). Такой же пассаж есть и у Михаила Сирийца (Хроника, I 142–145).

46. Ал-Макин. Всеобщая история

Вот что Иосиф еврей говорит в своем сочинении об иудеях: «В это время жил мудрый человек, которого звали Иисус; его поведение было превосходным, и его познания выдающимися. И многие из иудеев и из других народов стали его учениками. Пилат осудил его на распятие и смерть, но те, которые были его учениками, не отреклись от его учения. [Они] утверждали, что он явился им через три дня после своего распятия и что он был живой. Поэтому-то, возможно, он был тем Мессией, о чудесных деяниях которого возвестили пророки». Так говорит Иосиф о Господе Мессии.

5. ВТОРОЕ УПОМИНАНИЕ ИОСИФА ФЛАВИЯ О ХРИСТЕ В ХРИСТИАНСКОЙ ТРАДИЦИИ

Помимо небольшого рассказа об основателе христианства в XVIII книге «Иудейских древностей», в последней книге имеется еще одно краткое упоминание о Христе в связи с гибелью Иакова (XX 9.1), которого христианская традиция считает Иаковом Праведным, «братом Господним», руководившим общиной в Иерусалиме. Это второе сообщение Флавия также часто цитировалось христианами писателями. Можно ли считать его аутентичным? Из-за того, что слова «брат Иисуса, называемого Христом» (ἀδελφὸν Ἰησοῦ τοῦ λεγομένου Χριστοῦ) очень похожи на дважды встречаемую в Евангелии от Матфея фразу «Иисус, называемый Христос» (Ἰησοῦς ὁ λεγομένος Χριστός) (1:16; 27:17; отчасти также Ин 4:25), возникло подозрение, что в этом месте «Иудейских древностей» мы вновь имеем дело с христианской интерполяцией. Подозрение это усиливается тем, что слова «брат Иисуса, называемого Христом» стоят перед именем «Иаков», как если бы указанный брат представлялся автору важнее самого героя его рассказа. Такое построение фразы более свойственно христианскому писателю. Правда, тут различаются два мнения: одни ученые считают, что весь эпизод с Иаковом сочинен христианами; другие расценивают этот рассказ в целом как подлинный, включая имя Иакова, и считают вставкой только слова об Иисусе. В последнем случае предполагается, что это буквальная цитата Мф 1:16, возникшая в процессе переписывания рукописи христианами, сначала в виде схолии на полях, а затем внесенная непосредственно в текст³⁹. Заметим, что если все же это

³⁹ Вопрос о подлинности указания на Христа в Древностях, XX 9.1, зависит от решения подобного вопроса относительно «свидетельства Флавия» (Иудейские древности,

христианская интерполяция, то очень ранняя, поскольку на это место ссылался уже Ориген.

Приводя слова об «Иакове, брате Иисуса, называемого Христом», Ориген считал нужным добавить, что имеется в виду Иаков Праведный, упомянутый в Новом Завете. Под пером следующих христианских авторов, начиная с Евсевия Кесарийского, определение «Праведный» вошло в саму цитату. Нижеследующие документы показывают, как традиция преобразовывала этот отрывок «Иудейских древностей».

В принципе нельзя исключить того, что казненный по приговору синедриона в 62 г. Иаков на самом деле был тем самым праведным Иаковом, который известен в Церкви как «брат Господень», хотя, согласно христианским преданиям, он не был побит камнями, а сброшен книжниками и фарисеями с «крыла храма», с того самого, откуда, согласно Евангелиям, дьявол искушал броситься Иисуса (*Евсевий Кесарийский*. Церковная история, II 23.11–18). Впрочем, это обстоятельство ничуть не мешало христианам видеть во Флавиевом Иакове все того же «брата Господня» и даже объединить обе версии его гибели. С временем стали рассказывать, что враги сначала сбросили Иакова с «крыла храма», а затем побили его камнями.

В свете этого можно предположить также следующее. В данном отрывке Иосиф Флавий упомянул Иакова и как-то представил (определил) его. Со своей стороны христианский копиист, идентифицировав Иакова как «брата Господня», нашел авторское определение неадекватным и заменил его собственной фразой, сложенной на основе Мф 1:16 и 27:17. Так в рукописи появилось указание на Христа. Подобного рода операции не были редкостью у переписчиков.

Отрывки из произведений Оригена «Против Цельса» (документ 5а) приводятся в переводе Л. Писарева (Казань, 1912), Евсевия Кесарийского (документ 5в) — в переводе Московской Патриархии (1982); Иеронима Стридонского (документ 5г) — по изданию Киевской духовной академии (1894). Перевод документов 5б, 5д, 5е выполнен по Патрологии Ж. Минья (PG 13, 877; 92, 596; 103, 1192).

5а. Ориген. Против Цельса, II 13

Эта осада (Иерусалима) началась в царствование Нерона и тянулась вплоть до правления Веспасиана. Сын этого последнего Тит и разрушил

XVIII 3.3). «Если подлинность первоначального ядра *Testimonium Flavianum* может быть серьезно подорвана или даже отвергнута, подлинность упоминания Иисуса в Древностях, XX, должна разрушиться вместе с ним» (*Doherty E. Josephus unbound*).

Иерусалим до основания. Это случилось, как пишет Иосиф, в наказание за убийство праведного Иакова, брата Иисуса, называемого Христом, по голосу же истины — из-за Иисуса, Христа Божия.

5б. Ориген. Комментарий на Евангелие от Матфея, X17

Это тот Иаков⁴⁰, о котором Павел упомянул в Послании к Галатам: «другого же из апостолов я не видел [никого], кроме Иакова, брата Господня» (1:19). Об этом Иакове известно, что он получил в народе прозвище Праведный, и Флавий Иосиф, написавший двадцать книг «Иудейских древностей», желая объяснить, почему народ постигли многие бедствия, так что даже Храм был разрушен до основания, видит причину этого в Божием гневе за убийство Иакова, брата Иисуса, называемого Христом. И удивительно, как притом, что он (Иосиф) не признает Иисуса Христом (τὸν Ἰησοῦν ἡμῶν οὐ καταδέξαμενος εἶναι Χριστόν), он свидетельствует о великой праведности Иакова и говорит, что люди думали, что претерпели бедствия из-за Иакова.

5в. Евсевий Кесарийский. Церковная история, II 23

(20) Иосиф не усомнился письменно засвидетельствовать об этом; вот его подлинные слова: «Это (=разрушение Иерусалима) случилось с иудеями в наказание за Иакова Праведного, брата Иисуса, называемого Христом, ибо его, праведнейшего, иудеи убили».

(21) О смерти его он (Иосиф) так рассказывает в двадцатой книге своих «Древностей»: «Кесарь, узнав о смерти Феста, послал в Иудею наместником Альбина... (22) Будучи таким человеком, Анан полагал, что вследствие смерти Феста и неприбытия пока еще Альбина наступил удобный момент для удовлетворения своей суровости. Поэтому он собрал синедрион и представил ему брата Иисуса, именуемого Христом, именем Иакова, равно как нескольких других лиц, обвинил их в нарушении законов и приговорил к побиению камнями».

5г. Иероним Стридонский. О знаменитых мужах, 2

Иосиф в двадцатой книге своих «Древностей» и Климент в седьмом из своих «Очерков» рассказывают, что после смерти Феста, правившего

⁴⁰ Ориген комментирует Мф 13:55.

в Иудее, Нерон направил в качестве его преемника Альбина, но пока тот добирался до своей провинции, первосвященник Анан, сын Анана, из священнического рода, воспользовавшись отсутствием законной власти, созвал совет и публично попытался заставить Иакова признать, что Христос не Сын Божий, а когда тот воспротивился, то приказал забить его камнями. Сброшенный с кровли храма, со сломанными ногами, полуживой, он воздел руки к небу и сказал: «Господи, прости их, ибо не знают, что творят» (Лк 23:34). И веретеном, на котором обыкновенно выкручивали одежду, ударили его по голове, убив его. Тот же Иосиф сообщает, что Иаков был человеком такой святости и доброй славы среди людей, что его смерть полагают причиной падения Иерусалимы.

Бд. Пасхальная хроника, I 63

Иосиф историк сообщает в пятой книге Завоевания (Ἀλώσεως) [Иерусалимы]⁴¹, что на третьем году [правления] Веспасиана были побеждены иудеи, и это случилось через сорок лет после того, как они распяли Иисуса, и в то же время говорит, что и Иаков, брат Господень и епископ Иерусалимы, был схвачен ими, сброшен с крыла храма и побит камнями.

Бе. Фотий. Библиотека, 238

Альбин еще не прибыл, как старейшины созвали синедрион и осудили Иакова, брата Господня, вместе с другими по незаконному обвинению и приговорили их к побитию камнями.

6. «ИОСИППОН»

Так называется еврейское переложение некоторых частей «Иудейских древностей» и «Иудейской войны», появившееся среди европейских евреев примерно в X в. Традиционно авторство этого произведения приписывается Иосифу бен Гориону, участнику антиримского восстания 66—74 гг. Считается, однако, что имя Иосифа бен Гориона было присвоено автору произведения затем, чтобы не упоминать самого Флавия, к лич-

⁴¹ По-видимому, это ссылка на «Иудейскую войну», но в имеющемся тексте ее не упоминаются ни Иисус, ни Иаков. См. также выше, прим. 24.

ности которого раввинская традиция относилась отрицательно. Строго говоря, «Иосиппон» не является переводом собственно текста Иосифа Флавия, а основывается на популярных латинских переводах и переложениях его трудов (в частности, сочинении Псевдо-Гегесиппа), разумеется, с удалением содержащихся в них христологических сентенций. По сути дела «Иосиппон» — это раввинское изложение иудейской истории, в котором широко использованы рассказы Иосифа Флавия.

Хотя «Иосиппон» избавился от христианских пассажей своих источников, в некоторых ранних его рукописях все же содержалось краткое упоминание о Христе. Соответствующий фрагмент опубликован Р. Эйслером (с немецким переводом) в его работе: *Ἰησοῦς βασιλεὺς οὐ βασιλεύσας*. Heidelberg, 1928. S. 12. После рассказа о правлении Ирода-Антипы и временах Тиберия Цезаря автор «Иосиппона» переходит к описанию правления Гая Калигулы и рассказывает об испытаниях, постигших тогда иудеев. В этом месте появляется следующая фраза:

И каждый день кипели сражения и споры в Иудее между фарисеями и отщепенцами нашего народа, которые следовали за сыном Иосифа, и т[ак] д[алее]. Также и Элеазар совершил большие преступления в Израиле, пока его не поймали фарисеи.

«Эти шесть строк, — отметил Р. Эйслер, — исключены из текста во всех без исключения позднейших списках. Единственный возможный деятель, обозначенный как “бен Иосеф”, приверженцы которого во время правления императора Гая вели сражения и споры с фарисеями, — это Иисус, сын Иосифа»⁴². В подкрепление этого вывода Р. Эйслер сослался на парижскую рукопись «Иосиппона», относящуюся к XIV веку, в которой в этом месте отчество «бен Иосеф» заменено полным именем «Иешу бен Пандера», каковым Иисус обозначался в раввинской традиции. Стоит также отметить, что упоминаемый после «сына Иосифа» в одном ряду с «отщепенцами народа» разбойник Элеазар фигурирует у Иосифа Флавия в рассказе о событиях 52–54 гг. (Иудейские древности, XX 6.1; 8.5). Кроме того, по мнению Р. Эйслера, вместо сокращенного слова «и т[ак] д[алее]» («וכו») первоначально в рукописях «Иосиппона» также содержалась какая-то информация, исключенная более ранней цензурой. Надо думать, она тоже относилась к «бен Иосифу», т. е. к Иисусу Христу.

⁴² *Eisler R. Op. cit. S. 13.*

Сколь ни любопытно это краткое упоминание, все же нет нужды вслед за Р. Эйслером находить в нем следы оригинала «свидетельства Флавия», содержавшегося в «Иудейских древностях» или в «Иудейской войне», а также в ранних латинских переводах, тем более считать, что «свидетельство» это выглядело подобным образом. По всей видимости, упоминание о борьбе фарисеев с приверженцами «бен Иосифа» — не что иное, как отражение христианской традиции и переосмысление евангельских рассказов с точки зрения ортодоксального иудаизма. О спорах Христа с фарисеями говорится во всех Евангелиях. Отсюда же взято наименование «сын Иосифа». Непосредственным же поводом к появлению в «Иосиппоне» указания на Иисуса могла послужить христологическая ссылка на Иосифа Флавия в сочинении Псевдо-Тегесиппа (документ 2г), бывший одним из источников еврейского произведения. Там эта ссылка носит столь ярко выраженный антиеврейский характер, что автор «Иосиппона» не мог не отреагировать на этот выпад, преподав, хотя и очень кратко, свое видение событий, связанных с Иисусом и его последователями. При этом термин «отщепенцы нашего народа», которым обозначены первые христиане, в точности соответствует их обозначению в «Тольдот Иешу» (см. раздел V, документы 9а–в) и присущ раввинской фразеологии.

7. СЛАВЯНСКАЯ ВЕРСИЯ «ИУДЕЙСКОЙ ВОЙНЫ»

Та огромная популярность, которой пользовались сочинения Иосифа Флавия на Руси, была задана, конечно, отцами Церкви. До нас дошло большое число списков «Истории иудейской войны» в славянском переводе. Древнейший из сохранившихся списков датируется 1463 годом, но наиболее полный текст представлен Виленским (Вильнюсским) XVI в. и Архивским XV–XVI вв. хронографами. Сам же перевод относится еще к эпохе Киевской Руси (XI в.).

В целом славянская версия представляет из себя довольно вольный перевод, даже пересказ произведения Флавия. В нем много пропусков, опущены целые эпизоды; зато немало вставок и добавлений. В греческом оригинале «Иудейской войны» нет упоминаний об Иисусе Христе, но в славянской версии возникает пространный рассказ о нем; появляются также пассажи, посвященные Иоанну Крестителю. В свое время исследователи славянской версии А. Берендс и Р. Эйслер выдвинули предположение, что перевод этот восходит не к общепринятому греческому тексту, но к не дошедшему до нас первоначальному арамейскому оригиналу, который, по словам Иосифа Флавия, он написал для азиатских евреев (Иуд. война, I 3).

Это предположение встретило глубокие сомнения среди ученых. Полный текст древнерусской версии «Иудейской войны» был опубликован Н. А. Мещерским в 1958 г. В своем историко-филологическом исследовании он опроверг мнение А. Берендса, показав, что древнерусские списки «Иудейской войны» имеют в своей основе тот же греческий текст сочинения Иосифа Флавия. Ни о каком «арамейском прототипе» говорить не приходится. Множество греческих слов оставлено без перевода; славянские списки сохраняют тот же порядок слов, те же синтаксические конструкции, что и греческий подлинник. Кроме того, в дополнениях к известному тексту Флавия сразу же бросается в глаза заимствование из Нового Завета как отдельных выражений, так и целых сюжетов, причем многие обороты следуют церковнославянскому переводу. Характерно, что название Иерусалима приводится в библейской форме, как и в ЦСП, а не в эллинистической форме «Иеросолима» (Іеросо́лѣца), употребляемой Иосифом Флавием и часто встречаемой в греческом оригинале Нового Завета.

Одна из самых больших вставок в славянский перевод «Иудейской войны» посвящена суду над Иисусом Христом (II 9.3). Компилятивный характер этого отрывка очевиден. Славянский редактор до некоторой степени воспроизвел «свидетельство» из «Иудейских древностей», значительно расширив рассказ за счет заимствований из Евангелия от Матфея. Впрочем, с евангельским материалом славянский редактор обошелся произвольно. Так, он повествует о двойном аресте Иисуса, о том, что после первого допроса Пилат отпустил его, не найдя в нем никакой вины, и только подкуп Пилата иудейскими вождями позволил им наконец расправиться с противником. Тридцать талантов, полученные Пилатом, напоминают о тридцати сребрениках Иуды. Стремление оправдать Пилата в деле Иисуса, прослеживаемое во многих христианских апокрифах⁴³, отчетливо видно и в славянской версии «Иудейской войны»: здесь римский наместник совершенно устраняется от казни Сына Божьего. Вся тяжесть вины возлагается на иудейские власти, «уязвленные завистью» к Иисусу и устранные тем, что движение, вызванное им, может привести к гонениям на иудеев со стороны римских властей, — мотив, идущий от Ин 11:48.

Совершенно неожиданно звучит рассказ о том, что ученики Иисуса убеждали его напасть на Иерусалим, перебить римский гарнизон и сделаться царем. Тем самым Иисус сближается с Иудой Галилеянином, пророком-египтянином и другими иудейскими вождями, о которых Иосиф

⁴³ См. раздел IV, документ 1; раздел VII, документ 5.

Флавий сообщает нечто подобное. Впрочем, в канонических Евангелиях имеются некоторые эпизоды, которые могли послужить исходной точкой для такой версии. В Евангелии от Иоанна говорится, что Иисуса хотели «нечаянно взять и сделать царем» (6:15), у Луки ученики Иисуса, находясь близ Иерусалима, «думали, что скоро должно открыться Царствие Божие» (19:11). Славянский редактор подчеркивает, что Иисус пренебрег призывом свергнуть римскую власть. Следовательно, у римлян не было никаких причин преследовать Иисуса. Расправа с ним явилась целиком следствием ненависти и зависти иудейских старейшин, поступивших против священного предания и отеческого закона. Таков лейтмотив славянской версии.

Подобным же образом появились в славянском переводе «Иудейской войны» и вставки, посвященные Иоанну Крестителю (II 7.2; 9.1). В их основе лежит сообщение Флавия о проповеднике Иоанне в «Иудейских древностях» (XVIII 5.2), хорошо известное на Руси по переводу популярной «Хроники» Георгия Амартола. Так же как и в случае с Иисусом, славянский редактор расширил это сообщение согласно Евангелиям, изобразив Флавиева Иоанна суровым аскетом, который ходил во власянице, крестил людей в Иордане и пророчествовал о грядущем Царе. Причины преследования Иродом Иоанна объясняются совершенно в евангельском духе. Но и здесь не обошлось без интерполяций. Так, рассказывается о допросе Иоанна Архелаем, а также о том, что Иоанн приходил к тетрарху Филиппу истолковать его сон. Странно, однако, что славянская версия обходит молчанием собственно казнь Иоанна. Рассказ о нем заканчивается сообщением о его заключении в темницу. Не исключено, что славянский интерполятор заметил расхождение между Евангелиями и «Иудейскими древностями» относительно смерти Иоанна и в своих вставках, посвященных Крестителю, предпочел вообще не касаться этого вопроса.

И совсем уж проевангельски звучит пространный рассказ о волхвах и Вифлеемской звезде (I 20.4). Даже сторонники версии «арамейского прототипа» не решались утверждать, что этот рассказ принадлежит перу Иосифа Флавия, но относили его к числу новозаветных апокрифов. Примечательно, что волхвы в славянской версии «Иудейской войны» называются персами-звездочетами, перенявшими свое искусство от халдеев. Эта версия весьма популярна и по сей день. Стремясь максимально угодить вкусам и запросам своих читателей, славянский рассказчик не смущается тем, что порою противоречит Евангелиям. Звезда в славянской версии то появляется, то исчезает, звездочеты не добираются до Вифлеема, но, будучи задержаны Иродом, вынуждены преподнести ему

дары, которые готовили для родившегося младенца. В рассказе много дополнительных сцен и реплик, раскрашивающих достаточно сухое евангельское повествование, появляются новые персонажи, фигурируют преувеличенные цифры.

Здесь собраны те вставки в славянский перевод «Иудейской войны», которые носят христологический характер и имеют непосредственную связь с Евангелиями. По кн.: *Мещерский Н. А.* «История Иудейской войны» Иосифа Флавия в древнерусском переводе. АН СССР. М.: Л., 1958. С. 251–260.

1 20 (4) И так говорил (Ирод): впущу я в страну пришельцев, но поставлю сторожей следить [за ними], и иных сторожей приставлю, которые знают персидский язык, чтобы слышали, что говорят. И заточены были персы, и начали тужить, говоря: отцы и деды наши были искусные звездочеты, и на звезды смотря, никогда не лгали. И мы, наученные ими, никогда не искривляли звездное повеление. А здесь что может быть? Лесть ли, соблазн ли? Явилась же нам звезда, знаменующая родившегося Царя, Которым содержима будет вся вселенная. И мы, смотря на нее, шли по пути полтора года до сего города, но не нашли мы царского сына⁴⁴. И звезда спряталась от нас. Воистину, обмануты ею были! Но пошлем к царю дары, которые приготовили Младенцу, и помолимся ему, да отпустит нас в отечество свое. И с этими их словами сторожа пришли к царю и поведали ему все. И тот послал за персами. Тогда же им идущим явилась та великая звезда, и они исполнились радости, и смело пришли к Ироду ночью. И сказал он им тайно ото всех: зачем смущаете сердце мое и душу мою сокрушаете, не говоря истины, зачем пришли?

Они же говорят ему: у нас, царь, сынов персидских, двоесловия нет. Учение наше и ремесло — астрономию же — переняли деды наши от халдеев. И на звезды смотря, никогда не согрешали. Явилась нам звезда неизреченная, отличная от всех звезд. Не была она из семи планет, ни от Копьеносца, ни от Меченосца, ни от Стрельца, ни от Волосатых, но светящаяся как солнце. И радуясь, глядя на нее, дошли мы даже и до тебя. И тут скрылась звезда доселе. Ныне же нам, идущим к тебе, снова явилась.

⁴⁴ В смысле: царственного Младенца.

И сказал Ирод: можете ли мне показать ее?

И говорят: мы видели, как и весь мир видит ее. И вышли в непокрытую горницу, и показали ему звезду. И увидев, Ирод весьма удивился и поклонился Богу, так как был благоверен. И приставил к ним брата своего и бояр, чтобы пошли и увидели Родившегося. Но когда шли они, опять скрылась звезда. И опять возвратились.

И взмолились к нему персы отпустить их, чтобы, найдя [звезду] на обратном пути, известить его. И говорили ему, думая, что звезда покажет им, каким путем возвратится. И шли по звезде.

И ждал их год, но они не пришли к нему. И разгневался, и, призвав думных священников, спросил, кто из них понимает о той звезде. И отвечали ему: «написано: воссияет звезда от Иакова и восстанет муж от Иуды» (Быт 49:10; Чис 24:17). И Даниил пишет, что придет Святой (9:24), но не ведают, кто это. Мы думаем, что без отца родится Он.

Ирод же спросил: как можно найти Его? И говорит Луи⁴⁵: пошли во все земли Иудейские, где только отроки родились. Поскольку персы видели звезду и до сего дня, то перебей всех, так будет и Тот убит. И будет твое царство крепко и при твоих сыновьях, и при правнуках твоих. И тогда послал глашатаев во все земли, да принесут всяк мужеский пол, который родился отселе и до третьего года, чтобы чествовать и одарить золотом.

И старался выведать, кто из них родился без отца, говоря, что примет того вместо сына и оставит царем. Но не узнал ни одного такого. И повелел, чтобы перебили все шестьдесят три тысячи младенцев.

Тогда восплакали и возопили все от такого кровопролития, и приступили священники, умоляя его, да отпустит неповинных. Но он угрозил им, чтоб умолкли. А они упали ниц и лежали до шестого часа пред ногами его. И одолевала ярость царя. И потом, встав, сказали ему: послушай рабов своих, да ущедрит тебя Всевышний! Написано, что в Вифлееме родится Помазанник. Если ты имеешь милосердие к рабам своим, то вифлеемских отроков перебей, а прочих отпусти. И повелел, и перебили всех отроков вифлеемских.

II 7 (2) Тогда же некий муж ходил по Иудее в чудных одеждах, облекши тело свое во власяницу, и иного ничего не было на нем. А лицом был

⁴⁵ То есть Леви.

как дикарь. И вот придя к иудеям, призвал их к свободе, говоря, что Бог послал меня, дабы показать вам путь закона, которым избавитесь от многих властителей. И не будет никто владеть смертными, кроме Всевышнего, пославшего меня. И услышав то, люди возрадовались. Приходила к нему вся Иудея и окрестность Иерусалима. И ничего иного не сотворил им, разве только в Иорданские воды погружал и, отпуская, наказывал им, чтоб отреклись от злых дел своих, и [тогда] дастся им Царь, Который избавит их и покорит всех непокорных, Сам же не будет никем покорен. Его же гласом иные возмущались, иные обретали веру. И был приведен к Архелаю⁴⁶ и собравшимся законоучителям, и спрошен ими, кто [он] есть и где был доселе?⁴⁷ И он, отвечая, сказал: я человек, и был там, где водил меня Дух Божий, питаюсь тростниковыми кореньями и корой древесной. И грозился, что постигнут их мучения, если не оставят своих речей и дел и не прилепятя к Господу Богу своему.

И тогда встав Симон, родом ессеянин, книжник⁴⁸, сказал с гневом: мы всякий день читаем божественные книги, а ты ныне вышел из леса, как зверь, и смеешь учить нас и прельщать народ непотребными своими речами? И бросились растерзать его. Он же, укоряя их, говорил: не откроется вам тайна, ибо вы не познали ее. Тем приидет на вас пагуба неизреченная, а из-за вас и на всех людей.

И так говоря, отошел он на другую сторону Иордана. И никто не смел воспрепятствовать ему творить то, что и прежде.

9 (1) После того как была отнята власть у Архелая, Кесарь дал ее, ту власть, своим наместникам. Филипп же и Антипа, называемый Иродом, держали тетрархии свои и много городов построили Кесарю: Юлиаду, и Тивериаду, в честь Тиверия.

И в те дни Филипп, находясь еще у власти, видел сон, как орел выклевал оба глаза его. И созвал всех мудрецов своих, но никто не

⁴⁶ Славянский интерполятор относит начало деятельности Иоанна к правлению Архелая (4 г. до н. э. — 6 г. н. э.), не смущаясь тем, что, согласно Евангелиям, Иоанн был старше Иисуса всего на шесть месяцев и при Архелее они оба были еще младенцами.

⁴⁷ По Евангелиям, спрашивающие Иоанна иудеи сами приходили к нему (Мф 3:7; Лк 3:7; Ин 1:19).

⁴⁸ По «Иудейской войне» II 7.3 Симон-ессей состоял при Архелее снотолкователем.

истолковал ему сон, кроме мужа одного, о котором было написано прежде, что ходил во власянице и в Иорданских водах людей очищал⁴⁹. Он внезапно пришел к Филиппу незванным и сказал: слушай слово Господне! Сон, который ты видел, [вот что означает]: орел есть твоя кончина, ибо та птица — насильник и хищник. Также это и грех твой: изымет очи твои, которые есть власть твоя и жена твоя! И так ему сказал, и до вечера преставился Филипп, и власть его досталась Агриппе. А жену его Иродиаду взял Ирод, брат его. И из-за нее все законники гнушались его, но не смели его в глаза обличить. Только один муж, которого называли диким, — мы же называем его Иоанном, Крестителем Господним, — пришел к нему с гневом и сказал: зачем жену брата взял, беззаконник? как брат твой умер жестокой смертью, так и ты пожат будешь серпом небесным. Не премолкнет Божий промысел, но уморит тебя злыми печальями в иных странах за то, что не семя восстановил брату своему, но похотью исполнился плотскою и прелюбодействуешь с четырьмя детьми, рожденными от него. Ирод же, услышав это, разгневался и велел бить его и выгнать вон. Он же не переставал преследовать Ирода, так говоря и обличая, пока [тот] не посадил его в темницу. И был его нрав чуден и житие нечеловеческое; он был как дух бесплотный. Уста его ни хлеба не знали, ни на Пасху опресока не вкушали, говорят, ради славы Бога, избавившего людей от рабства, давшего истину ясную и утешение: скорбный путь. Вина же и сикера не приближал к себе, и всякого животного гнушался есть. И всякую неправду обличал. И пищей его были древесная кора, акриды и дикий мед.

(2) Потом послан был в Иудею от Тиверия наместник, который тайно ночью внес в Иерусалим кесарев образ, называемый симея, и поставил в городе. И как утро настало, увидели [то] иудеи, пришли в великое волнение и ужаснулись виденному, так как был попан их закон, который не велит никакому образу в городе быть. И окрестные жители, услышав о том, все стеклись и, устремившись к Кесарии, взмолились к Пилату, чтобы вынес симею из Иерусалима и позволил им соблюдать отеческие обычаи. Пилат же не обратил внимания на моление их, но они, пав, пять дней и пять ночей неподвижно лежали.

⁴⁹ Следующая далее вставка продолжает рассказ об Иоанне, вставленный в гл. 7.

(3) Потом Пилат сел на престоле в великом конеристалище и призвал народ, как будто бы объявить свой ответ, и повелел воинам внезапно окружить евреев с оружием. И те, увидев себя окруженными тремя полками, весьма испугались, и Пилат сказал им: изрублю вас всех, если не примете кесарева образа. И велел воинам обнажить мечи. Иудеи же все как один упали и свои шеи обнажили, вопя, что скорее готовы быть закланы как овцы, нежели переступить закон.

Пилат дивился богобоязни их и чистоте. И повелел вынести из Иерусалима сimeo.

Тогда явился муж некий, если можно назвать Его мужем. Тело и облик Его были человеческие, по виду человек, а дела Его божественные. И творил чудеса удивительные и великие. Тем менее можем мы назвать Его человеком. [С другой же стороны], смотря только по виду, нельзя назвать Его и ангелом. И все творил некоей невидимой силою, словом и повелением. Иные говорили о Нем, что это законодатель наш первый из мертвых восстал⁵⁰ и великие исцеления и знамения показывает. Иные же думали, что от Бога послан, но противится во многом закону и субботы не хранит по отеческому обычаю, нечистоты же никакой не творит. Ни делами рук, но только словом все делает. И многие из народа последовали за Ним и учению Его внимали. И многие души подвизались, думая, что тем освободятся колена иудейские от римских рук.

Обычно пребывал Он перед городом на Елеонской горе, и там же заповеди даровал людям. И присоединилось к Нему учеников сто пятьдесят, и из людей множество, видя силу Его, что все, что хочет, творит словом. И велят Ему, чтобы, войдя в город, избил воинов римских и Пилата, и царствовал над ними. Но Он пренебрег этим. Потом же узнали о том властители еврейские и, собравшись с первосвященником, сказали: мы немощны и слабы противиться римлянам, ведь и лук натянут. Пойдем, возвестим Пилату, что мы слышали [о Нем], и не постигнет нас печаль, а если услышит от других, то лишат нас имения, а самих иссекут и детей наших расточат. И пойдя, возвестили [о Нем] Пилату. И тот, послав [воинов], избил многих из народа, и Того Чудотворца привели.

Испытав Его и поняв, что [Он] делал добро, а не зло, и не был ни мятежником, ни желателем царской власти, Пилат отпустил Его. Ибо

⁵⁰ То есть Моисей. Ср. Мф 16:14; Мк 8:28. См. также раздел III, прим. 48.

[Он и] жену его умирающую⁵¹ исцелил. И [Он] пошел на обычные места и делал обычные дела. И еще больше людей собралось вокруг Него, и славился своими свершениями больше всех. Завистью уязвились от Него законники. И дали тридцать талантов Пилату, чтобы убил Его. И тот взял и дал им волю самим свое желание исполнить. И с того времени искали, как Его убить.

И, как сказано прежде, дали Пилату тридцать талантов, чтобы выдал им Иисуса. Они же распяли Его вопреки отеческому закону и весьма глумились над Ним.

11 (6) Тогда Клавдий своих властителей послал к ним в свое царствие: Куспия Фада, Тиверия Александра, чтобы сохранить народ в мире, не дать никому отступить от чистого закона⁵². Многие явившиеся тогда служители⁵³ описанного прежде Чудотворца рассказывали людям о своем Наставнике, что живой есть, хотя и умер, и освободит вас от рабства. И многие из народа слушали их и повелениям их внимали, не славы ради. Были же апостолы из простых [людей]: иные ткачи, иные сапожники, иные ремесленники, иные рыболовы. Но великие знамения творили, поистине, как желали. Эти же благородные наместники, видя развращение людское, решили с книжниками взять их и убить, ибо малое немалым станет, когда вершится великими. Но смутились и утрастились знамений их, свидетельствующих, что обманом только чудеса не бывают, и если они не по Божьему промыслу, то скоро обличат [сами себя]. И дали им власть, да по воле [своей] ходят. Потом [эти] последние всех бывших с ними распустили, иных к Кесарю, иных в Антиохию, иных по дальним странам на испытание веры.

⁵¹ В Мф 27:19 говорится лишь о том, что жена Пилата накануне видела во сне Иисуса и «много пострадала за Него».

⁵² По Н. А. Мещерскому, выражение «от чистого закона» следует понимать: «отеческих обычаев».

⁵³ То есть апостолы. Лк 1:2 по ЦСП: «самовидцы и слуги бывшии словесе».

ПРИЛОЖЕНИЕ I

**Сводный список сохранившихся ссылок и цитат
«свидетельства Флавия»
(Иудейские древности, XVIII 3.3 [63–64])**

Автор	Сочинение	Издание	№
	<i>Греческие</i>		
1. <i>Евсевий Кесарийский</i> (†340)	Церковная история, I 11.7–8	PG 20, 117	2б
2. <i>Он же</i>	Евангелич. док-ва, III 5.124	PG 22, 221	2в
3. <i>Исидор Пелусийский</i> (†435)	Письма, IV 225	PG 78, 1320	
4. <i>Созомен</i> (375–447)	Церковная история, I 1.5–6*	PG 67, 856	2е
5. « ... »	Деяния св. Доната (V в.) III	Acta SS 5, 149	
6. <i>Экумений</i> (VI в.)	Комментарий на Отк	Ed. Hoskier. P. 98	
7. <i>Иоанн Малала</i> (491–578)	Хронография, X, с. 247–248*	PG 97, 377	2ж
8. <i>Псевдо-Анастасий</i> (VII в.)	Диспут против иудеев, III*	PG 89, 1204	2з
9. <i>Георгий Амартол</i> (IX в.)	Сокр. хроника, III 116	PG 110, 385	
10. <i>Лексикон Суда</i> (X в.)	Статья «Иосиф»	PG 117, 1284	
11. <i>Георгий Кедрин</i> (XI в.)	Обозрение истории, л. 196	PG 121, 381	2и
12. <i>Иоанн Зонара</i> (XI–XII вв.)	Хроника, VI 4	PG 134, 472	
13. <i>Евфимий Зигабенский</i> (XII в.)	Оружие догматики, 3	PG 130, 272	
14. <i>Михаил Глика</i> (XII в.)	Хронография, 3*	PG 158, 444	
15. <i>Никифор Каллист</i> (1256–1335)	Церковная история, I 39	PG 145, 747	

Латинские

1. <i>Псевдо-Гегесипп</i> (ок. 370)	О разорении града Иерусалимы, II 12.1*	PL 15, 2056	2г
2. <i>Иероним Стридонский</i> (†420)	О знаменитых мужах, 13	PL 23, 631	2д
3. <i>Кассиодор</i> (†578)	Церковная история, I 2.4–5.		
4. <i>Фрекульф из Лизье</i> (†852)	Хроника, II 5	PL 106, 1150	
5. <i>Хаймон из Хальберштада</i> (†853)	Эпитама свящ. истории, I 13	PL 118, 822	
6. <i>Ламбер из Сен-Омера</i> (†1123)	Хроника	PL 163, 1020	
7. <i>Эккехард</i> (†1125)	Всеобщая история	MGH SS 6, 97	
8. <i>Иоанн из Солсбери</i> (†1159)	Поликратикус, 2.9	PL 199, 426	
9. <i>Петр Коместор</i> (†1180)	Евангельская история, 29	PL 198, 1551	
10. <i>Готфрид из Витербо</i> (1125–1202)	Пантеон, 21.4	MGH SS 22, 152	
11. <i>Петр из Блуа</i> (†1204)	Против иудеев, 23	PL 207, 852	

Сирийские

1. « ... »	Перевод «Церковной истории» Евсевия Кесарийского		
2. « ... »	Перевод «Теофании» Евсевия Кесарийского	Transl. engl. by S. Lee. 1843	3а
3. <i>Михаил Сириец</i> (†1190)	Хроника, I 143	Ed. Chabot. Vol. I, IV	3б
4. <i>Абу-л-Фарадж</i> (1226–1286)	Подсвечник святых	Par J. Khoury. P. 61	3в

Арабские

1. <i>Агапий Манбиждский</i> (IX в.)	Книга титулов, II	Ed. Vasiliev. II (I) P. 471–472	4а
2. <i>Ал-Макин</i> (1205–1273)	Всеобщая история	Ed. Cheiko. P. 391	4б

* — сокращенные цитаты и вольные пересказы.

Традиционная греческая цитата

Евсевий Кесарийский. Церковная история, I 11.7—8

Он же. Евангелические доказательства, III 5.124

Исидор Пелусийский. Письма, IV 225

Деяния святого Доната, III 11

Георгий Амартол. Сокращенная хроника, III 116

Византийский лексикон Суда. Иосиф

Евфимий Зигабенский. Оружие догматики, 3

Иоанн Зонара. Хроника, VI 4

Никифор Каллист. Церковная история, I 39

Γίνεται δὲ κατὰ τοῦτον^α τὸν χρόνον Ἰησοῦς, σοφὸς ἀνὴρ^б, εἶγε^в ἄνδρα αὐτὸν λέγειν χρή. Ἦν γὰρ παραδόξων ἔργων ποιητής, διδάσκαλος ἀνθρώπων τῶν σὺν^г ἡδονῇ τάληθῃ δεχομένων. Καὶ πολλοὺς μὲν τῶν Ἰουδαίων^д, πολλοὺς δὲ καὶ ἀπὸ τοῦ Ἑλληνικοῦ^е ἐπηγάγετο^ж. Ὁ Χριστὸς οὗτος ἦν. Καὶ αὐτὸν ἐνδείξει τῶν πρώτων ἀνδρῶν παρ' ἡμῖν σταυρῷ^з ἐπιτετιμηκότος Πιλάτου, οὐκ ἐπαύσαντο οἱ^и τὸ πρώτον^к ἀγαπήσαντες^л. Ἐφάνη γὰρ αὐτοῖς τρίτην ἔχων ἡμέραν πάλιν ζῶν, τῶν θείων προφητῶν ταῦτά τε καὶ ἄλλα μυρία^м περὶ αὐτοῦ θαυμάσια εἰρηκότων^н. Εἰς ἔτι τε^ο νῦν τῶν Χριστιανῶν ἀπὸ τοῦδε ὠνομασμένον οὐκ ἐπέλιπε τὸ φύλον^п.

^α *Исид.*: ἐκεῖνον. ^б *Георг.*; *Ник.*: ἀνὴρ σοφός; *Евфим.*: ἄνθρωπος. ^в *Евфим.*: εἶπερ. ^г *Евфим.*: μετ τῶν σὺν; *Ник.*: μετ σὺν. ^д *Исид.*: Ἰουδαίους. ^е *Георг.*, *Ник.*: Ἑλληνισμοῦ. ^ж *Георг.*: ἀπηγάγετο. ^з *Евфим.*: τῶν παρ' ἡμῖν πρώτων ἀνδρῶν καθήλωσαν Ἰουδαίον σταυρῷ. ^и *Евфим.*: δὲ οἱ. ^к *Георг.*: οἱ πρὸ τοῦ κτείνειν. ^л *Евфим.*: ἀγαπήσαντες τὰ αὐτοῦ καταγγέλλειν. ^м *Ник.*: μετ μυρία. ^н *Георг.*: προειρηκότων. ^ο *Исид.*: εἰς δὲ τὸ νῦν; *Георг.*: καὶ. ^п *Ник.*: нет последнего предложения.

Другие греческие варианты

Созомен. Церковная история, I 1.5—6

Καὶ Ἰώσηπος δὲ ὁ Ματθίου ὁ ἱερεὺς, ἀνὴρ παρὰ τε Ἰουδαίους ἐπιδοξότατος γενόμενος, ἔτι δὲ καὶ παρὰ Ῥωμαίοις, ἀξιόχρεως ἂν εἶν μάρτυς τῆς περὶ Χριστοῦ ἀληθείας. Ἄνδρα μὲν γὰρ αὐτὸν ἀποκαλεῖν ὀκνεῖ, ὡς παραδόξων ἔργων ποιητὴν, καὶ διδάσκαλον λόγων ἀληθῶν. Χριστὸν δὲ περιφανῶς ὀνομάζει. «Καὶ τῷ σταυρῷ καταδικασθῆναι, καὶ τριταῖον ζῶντα φανῆναι. Καὶ ἄλλα μυρία θαυμάσια περὶ αὐτοῦ προειρησθαι τοῖς θεοῖς προφήταις οὐκ ἀγνοεῖ. Πολλοὺς δὲ ὄντας οὐς

ἐπηγάγετο Ἑλληνας τε καὶ Ἰουδαίους ἐπιμείναι ἀγαπῶντας αὐτὸν μαρτυρεῖ, καὶ τὸ ἀπ' αὐτοῦ ὠνομασμένον μὴ ἐπιλείψαι φῶλον». Καὶ μοι δοκεῖ ταῦτα ἱστορῶν μονονουχί βοᾶν ἀναλόγως τοῖς ἔργοις, Θεὸν εἶναι τὸν Χριστόν. Ὑπο δὲ τοῦ παραδόξου πράγματος καταπλαγείς, ὡδίπως μέσος παρέδραμε, μηδὲν τοῖς εἰς αὐτὸν πιστεύουσι ἐπισκήψας, μᾶλλον δὲ καὶ συνθέμενος.

Иоанн Малала. Хронография, X (с. 247–248)

Μετὰ δὲ ἡ ἔτη τοῦ ἀναληφθῆναι ἐν τοῖς οὐρανοῖς τὸν Κύριον ἡμῶν καὶ Θεὸν Ἰησοῦν Χριστόν, ἐν τῇ ἑορτῇ τῆς Πεντηκοστῆς τῶν αὐτῶν Ἰουδαίων, οἱ ἱερεῖς ἐν τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ ἤκουσαν φωνῆς ἀνθρωπίνης λεγούσης ἀπὸ τοῦ ἐσωτέρου ἱεροῦ τοῦ λεγομένου ἅγιον τῶν ἁγίων Μεθιστάμεθα ἐντεῦθεν. Τὴν δὲ φωνὴν ταύτην τρίτον ῥηθείσαν ἤκουσαν, ὡς θυσιάζουσιν, οἱ αὐτοὶ ἱερεῖς, καὶ ἐγνώσθη τοῦτο παντὶ τῷ ἔθνει. Καὶ ἐξ ἐκείνου ὄλεθρος ἤρξατο τοῖς Ἰουδαίοις, καθὼς Ἰώσηπος ὁ Ἑβραίων φιλόσοφος ταῦτα συνεγράψατο, εἰρηκῶς καὶ τοῦτο, ὅτι ἐξότε Ἰουδαῖοι ἐσταύρωσαν Ἰησοῦν, ὃς ἦν ἄνθρωπος ἀγαθὸς καὶ δίκαιος, εἶπερ ἄρα τὸν τοιοῦτον ἄνθρωπον δεῖ λέγειν καὶ μὴ Θεόν, οὐκ ἐξέλειψεν ὁδύνη ἐκ τῆς Ἰουδαίας χώρας. Ταῦτα ἐν τοῖς Ἰουδαϊκοῖς συγγράμμασιν αὐτοῦ ἐξέθετο ὁ αὐτὸς Ἰώσηπος Ἰουδαίους.

Георгиῦ Кедрин. Обзорение истории, л. 196

Περὶ δὲ τοῦ Χριστοῦ πάλιν ὁ αὐτὸς φησιν, ὅτι: «Κατὰ τὸν καιρὸν τοῦτον Ἰησοῦς, ὁ σοφὸς ἀνὴρ ἦν, εἶγε ἄνδρα λέγειν αὐτὸν ἐχρῆν. Ἦν γὰρ παραδόξων ἔργων ποιητὴς καὶ διδάσκαλος ἀνθρώπων τῶν ἐν ἡδονῇ τάληθῇ δεχομένων. Πολλοὺς γὰρ καὶ ἀπὸ Ἑλλήνων ἠγάγετο Χριστός. Ὁν Πιλάτου σταυρώσαντος οὐκ ἐπαύσαντο κηρύσσοντες περὶ αὐτοῦ οἱ τὸ πρῶτων αὐτὸν ἀγαπήσαντες μαθηταί. Ἐφάνη γὰρ αὐτοῖς τρίτην ἡμέραν ἔχων πάλιν ζῶν, τῶν θείων προφητῶν ταῦτά τε καὶ ἄλλα μαρτυρησάντων περὶ αὐτοῦ θαυμάσια καὶ εἰρηκότων».

Традиционный латинский перевод

Fuit autem iisdem temporibus Jesus, vir sapiens, si tamen virum eum appellare fas est. Erat enim mirabilem operum effector, doctorque eorum qui libenter quae vera sunt audiunt. Et multos quidem Judaeorum, multos etiam ex gentibus sibi adjunxit. Christus hic erat. Hunc, accusatione primorum

gentis nostrae virorum, eum Pilatus agendum in crucem decrevisset, non deseruerunt qui ab initio eum dilexerant. Apparuit enim tertia die vivus secundum quod divinitus inspirati prophetae, vel haec, vel alia invicem miracula esse praedixerant. Sed et in hodiernum diem Christianorum nomen perseverat et genus.

Другие латинские варианты

Псевдо-Гегесинн. О разорении града Иеросолимы, II 12.1

Luebant enim scelerum suorum supplicia, qui postquam Jesum crucifixerunt divinorum arbitrum, postea etiam discipulos ejus persequabantur. Plerique tamen Judaeorum, Gentilium plurimi crediderunt in eum, cum praecceptis moralibus, operibus ultra humanam possibilitatem profluentibus invitarentur. Quibus ne mors quidem ejus vel fidei, vel gratiae finem imposuit, immo etiam cumulavit devotionem...

De quo ipsi Judaei quoque testantur, dicente Josepho historiarum scriptore, quod 'fuerit illo in tempore vir sapiens, si tamen oportet, — inquit, — virum dici, mirabilium creatorem operum; qui apparuerit discipulis suis post triduum mortis suae vivens iterum, secundum prophetarum scripta; qui et haec et alia innumerabilia de eo plena miraculis prophetaverunt; ex quo coepit congregatio Christianorum; et in omne hominum penetravit genus; nec ulla natio Romani orbis remansit, quae cultus ejus expers relinqueretur.'

Иероним Стридонский. О знаменитых мужах, 13
Фрекульф из Лизье. Хроника, II 5

Eodem tempore fuit Jesus, vir sapiens, si tamen virum oportet eum disere. Erat enim^a mirabilium patrator operum et doctor eorum, qui libenter vera suscipiunt. Plurimos quoque tam de Judaeis quam de gentibus sui habuit sectatores, et credebatur esse Christus^b. Cumque invidia nostrorum principum, cruci eum Pilatus addixisset, nihilominus qui eum primum^c dilexerunt, perseveraverunt^d. Apparuit enim eis tertia die vivens. Multa et haec mirabilia^e carminibus prophetarum de eo vaticinantibus, et usque hodie Christianorum^f gens ab hoc sortita vocabulum non defecit.

Фрекульф: ^a autem. ^b credebatur Christus. ^c нет primum. ^d perseveraverunt in eo. ^e alia mirabilia. ^f нет Christianorum.

**Сводный список ссылок и цитат
«Иудейских древностей», XX 9.1 [200]**

Автор	Сочинение	Издание	№
1. <i>Ориген</i> (†254)	Против Цельса, I 47; II 13	PG 11, 748; 824	2а 5а
2. <i>Он же</i>	Комментарий на Мф, X.17	PG 13, 877	5б
3. <i>Евсевий Кесарийский</i>	Церковная история, II 23	PG 20, 204	5в
4. <i>Иероним Стридонский</i>	О знаменитых мужах, 3	PL 23, 611	5г
5. « ... »	Пасхальная хроника (VII в.)	PG 92, 596	5д
6. <i>Фрекульф из Лизье</i> (†852)	Хроника, II 5	PL 106, 1150	
7. <i>Георгий Синкелл</i> (IX в.)	Хроника, 339b–c	CSHB 1, 641	
8. <i>Георгий Амартол</i> (IX в.)	Сокр. хроника, III 123	PG 110, 444	
9. <i>Фотий</i> (†897)	Библиотека, 238	PG 103, 1192	5е
10. <i>Лексикон Суда</i> (X в.)	Статья «Иосиф»	PG 117, 1284	
11. <i>Георгий Кедрин</i> (XI в.)	Обозрение истории, с. 206	PG 121, 401	
12. <i>Михаил Сириец</i> (†1190)	Хроника, I 162–163	Ed. Chabot. Vol. I, IV	
13. <i>Руперт из Дойца</i> (†1130)	Комментарий на Отк, 4.6	PL 169, 951	
14. <i>Иоанн Зонара</i> (XI–XII вв.)	Хроника, VI 17	PG 134, 508	
15. <i>Сикард из Кремоны</i> (†1215)	Хроника	PL 213, 457	
16. <i>Иаков Ворагин</i> (†1298)	Золотая легенда, 67	Ed. Graesse. P. 298	
17. <i>Никифор Каллист</i> (†1335)	Церковная история, II 38	PG 145, 857–860	

ПРИЛОЖЕНИЕ II

**Академические попытки воссоздать первоначальный текст
«свидетельства Флавия»**

Определение христианских вставок А. Г. Маасом
(The Catholic Encyclopedia. Vol. 8. 1910)

Около того времени жил Иисус, человек мудрый, {если Его вообще можно назвать человеком. Он творил удивительные дела и учил людей, с удовольствием принимавших истину}. Он привлек к Себе многих иудеев {и многих эллинов. Это был Христос}. По доносу первых у нас людей Пилат осудил Его на распятие, но те, кто с самого начала возлюбили Его, оказались Ему верны. {На третий день Он явился им живой. Пророки Божии предрекли это и множество других Его чудес}. И поныне еще существуют так называемые христиане, именующие себя таким образом по Его имени.

Вариант, предложенный Р. Эйслером
(Eisler R. Ἰησοῦς βασιλεὺς οὐ βασιλεύσας. Heidelberg, 1928. P. 87–88)

Около того времени возник повод для новых беспорядков: некий Иисус, человек сведущий [в магии] (σοφιστής ἀνὴρ), — если его вообще можно называть человеком, ибо он был наиболее чудовищным из людей, которого его ученики почитают за сына Бога, — он сотворил удивительные дела, какие никто еще не совершал, — то есть показал такие фокусы, которые легковверные люди принимают за чудеса. Таким образом он увлек за собою многих иудеев и многих эллинов и был признан ими как Христос. И когда по обвинению первых у нас людей Пилат приговорил его к распятию, то те, кто уверовали в него, не отказались от своего заблуждения. Они утверждали, что на третий день после своей смерти он явился им живой и что пророки Божии предрекли это и множество других его чудес. И поныне еще существуют те, которые называются в честь него христианами.

Вариант, предложенный Д. С. Мережковским
(Мережковский Д. С. Иисус Неизвестный. Т. 1. М., 1996. С. 16)

Явился же в то время Иисус, называемый Христом, искусный *чудодей*⁵⁴, проповедовавший жадным к истине людям и *соблазнивший* многих иудеев и эллинов. И даже тогда, когда Пилат по доносу наших первых

⁵⁴ Курсивом набраны слова, поставленные взамен соответствующих слов традиционной цитаты.

людей казнил его смертью на кресте, любившие его от начала (или: *обманутые им вначале*) не перестали его любить до конца. Есть же и доныне община, получившая от него имя христиан.

Сравнение «свидетельства Флавия» с Лк 24:19–21, 25–27

Исследователи обратили внимание, что по своей конструкции и некоторым выражениям «свидетельство Флавия» похоже на эпизод в последней главе Евангелия от Луки, в которой воскресший Иисус беседует с учениками, идущими в Еммаус. По мнению одних исследователей, это доказывает, что автором «свидетельства» был христианин, воспроизведший евангельскую фразеологию (Н. Conzellman); по мнению других — оба эти рассказа восходят к некоему общему письменному источнику, впоследствии утраченному (G. J. Goldberg). В представленной ниже таблице полужирным шрифтом выделены смысловые совпадения. Подчеркнуты слова, которые совпадают в греческих оригиналах обоих текстов.

Иудейские древности, XVIII 3.3	Лк 24:19–21, 25–27
<p>[63] Около того времени жил Иисус, человек мудрый, если Его вообще можно назвать человеком. Он творил удивительные дела и учил людей, с удовольствием принимавших истину. Он привлек к Себе многих иудеев и многих эллинов. Это был Христос. [64] По доносу первых у нас людей Пилат осудил Его на распятие, но те, кто с самого начала возлюбили Его, оказались Ему верны. На третий день Он явился им живой. Пророки Божии предрекли это и множество других Его чудес. И поныне еще существуют так называемые христиане, именующие себя таким образом по Его имени.</p>	<p>(19) Они сказали Ему: что было с Иисусом Назарянином, Который был пророк*, сильный в деле и слове пред Богом и всем народом; (20) как предали Его первосвященники и начальники наши для осуждения на смерть и распяли Его. (21) А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля; но со всем тем, уже третий день ныне, как это произошло. [...] (25) Тогда Он сказал им: о, несмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки! (26) Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою? (27) И, начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании.</p> <p>* В греческом оригинале буквально: «бывшего человеком пророком» (ἀνὴρ προφήτης).</p>